

ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА
ЧЕБОТКОВА

Легион проклятых

ЗАТЕРЯННАЯ ВО ВРЕМЕНИ

Валентина Николаевна Чеботкова
Легион проклятых.
Затерянная во времени

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36330360
ISBN 9785449327345*

Аннотация

Первая часть трилогии, повествующей о тяжелых временах, наступивших для охотников Северной обители Великого Братства. Пережившая страшное потрясение охотница по имени Марта не может вспомнить ничего о своей прошлой жизни, но призраки бывшего ужаса не дают ей спокойно жить. Неожиданный гость из Южной обители узнает в ней свою пропавшую любовь, но это становится лишь первой каплей в чаше потрясений и перемен, что уготовила судьба отважной героине.

Содержание

Пролог	5
1	9
2	16
3	30
4	44
5	55
6	67
7	80
8	95
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Легион проклятых Затерянная во времени

**Валентина
Николаевна Чеботкова**

© Валентина Николаевна Чеботкова, 2018

ISBN 978-5-4493-2734-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Северный портовый город

На ночной город опустился туман. Лужи покрылись тонким слоем льда, едва заметного, блестящего под луной. Грязная зловонная вода в каналах изредка поблескивала рябью. Фонарщики заканчивали зажигать фонари, мрачными тенями блуждая по улицам. Приличные дамы и господа уже давно готовились ко сну, читали книгу, в тусклом свете свечей, или потягивали бренди после плотного ужина. За окнами слышался редкий стук копыт по брусчатке да отрывистая брань извозчиков. Желтый тусклый свет фонарей делал мокрые улицы золотыми, пряча в черных тенях переулков обычную городскую грязь, укрывая потерянных для всего мира подвыпивших бродяг.

Одинокий месяц укрылся за грязным закопчённым облаком. Фигура в длинном плаще с капюшоном, натянутым на глаза, проскользнула незаметно, держась в тени темной стороны улицы. Никто не обратил на нее никакого внимания. Одинокие джентльмены возвращались с ночных попок к своим домам, где, возможно, их ждал теплый очаг, беременная жена или же разочарованные родители. Хотя, наверное, не стоит называть джентльменами подобных субъектов. Фигура скользнула в подворотню, огляделась, оказавшись в полной темноте. Несмотря на грязь и лужи, ее ша-

гов совершенно не было слышно. Она передвигалась словно пума, выслеживающая жертву: уверенно и неотвратно. В дальнем углу кто-то надрывно закашлял – бедолаге осталось совсем недолго. Человек снял капюшон, презрительно кинув взгляд на пропитого до мозга костей забулдыгу, скрючившегося на груди зловонного тряпья. Свет фонарей не мог сюда добраться, но эти двое определенно видели друг друга. Завидев мутными глазами посетителя в своем переулке, несчастный силился разглядеть невысокую стройную фигуру в длинном плаще, щурясь, словно глядя на солнце.

– Кто здесь? – тяжелым хриплым голосом спросил он. Фигура не шелохнулась. Голос оказался отнюдь не скрипучим и не старческим. Возможно, несчастный был просто тяжело болен. Человек двинулся к бродяге, его движения были плавными и грациозными, выдавая в неожиданном ночном госте девушку. Раскинув полы тяжелого плаща, она присела на корточки напротив вопрошающего, который в свою очередь вглядывался в ее лицо.

– Давно ты здесь живешь? – игнорируя его вопрос, спросила девушка. Голос ее звучал громко и четко, как выстрел. Не ответить на такой вопрос было просто невозможно. Бродяга захрипел, и снова согнулся в ужасном приступе кашля. Девушка не двинулась с места, лишь раздраженно отвела взгляд.

– Пару долгих месяцев, мисс. Как видите, недолго мне осталось, – голос его звучал слишком хрипло, невозможно

было разобрать сожалеет ли он, боится ли.

– Я ищу кое-кого. Возможно, ты видел его. Высокий. Широкоплечий. Ходит в сопровождении одной или двух дам. Говорит красивыми фразами с акцентом чужака. Питает слабость к юным особам женского пола. Да и к более взрослым тоже, – с отвращением добавила ночная гостья. – Его имя Виктор. Хотя, возможно, он называется другим именем.

– Щегол. Такие здесь не бывают. Давно не видел таких, – он призадумался. – Когда-то и я был из их числа. Удивлен встретить вас в этой помойке, леди. – Бродяга снова сильно закашлялся, и чуть было не упал, если бы девушка не подхватила его исхудавшее, на удивление горячее тело. Бродяга крепко впился пальцами в ее руки. Небо на миг прояснилось, и луна блеснула в глубоких зеленых глазах умирающего. Это были глаза молодого мужчины, полные отчаяния, боли, безысходности. Он всматривался в нее, одновременно не видя ничего перед собой, словно в горячке. Дыхание со свистом вырывалось из его легких. – Леди, – спросил он, хриплым шепотом. – Кажется, час мой настает. Вы столь прекрасны. Неужели вы ангел, что пришел забрать мою душу в лучшие места? Заслужил ли я место в чертогах небесных?

Девушка не шелохнулась. Ни один мускул не дрогнул на ее холодном, белоснежном лице. Лишь глаза изучали умирающего на ее руках человека. Скелет, обтянутый кожей. В грязных лохмотьях, со спутанными волосами и колтунами в бороде. Он него нещадно несло трущобами, но девушка

и не думала отвернуться или же отдернуть руки. Было в нем что-то... что-то особенное, доброе. Судьба обошлась с ним довольно жестоко, и, если это его последний миг, нужно проявить уважение и милосердие.

– Боюсь, что нет, – печально произнесла она, наконец. – Я, скорее, демон.

– Демон... – эхом повторил он. – Как ваше имя?

– Марта. Меня зовут Марта.

– Марта... какое красивое... имя... а я... я...

Хватка бродяги стала слабеть, через секунду он обмяк. Тело его было настолько легким, что он даже не потянул Марту за собой. Ростом он был чуть выше девушки, тело его было покрыто пятнами, не то грязи, не то признаков болезни. Кто он? Откуда? Как оказался на ее пути? Покрытые плесенью стены молча свидетельствовали его смерть. Или нет? Девушка проверила пульс – под пылающей кожей больного все еще билась трепещущая жилка. Марта колебалась пару секунд. Затем подняла глаза к небу, выругалась так отборно, как не каждый мужчина мог себе позволить. И подхватив несчастного на руки, скрылась в ночи, словно призрак.

1

Малькольм прохаживался по узкой улочке, поджидая Марту. Девушке давно нужно было вернуться, но она задерживалась. Питер – подросток, сын кухарки – дремал на козлах их экипажа. Наконец, едва различимый шорох, привлек внимание Малькольма.

– Ну и где тебя носит?! – взорвался он злобным шепотом, обернувшись. Но ожидания его не оправдались – на него из темноты смотрели два ярко-красных глаза – вампир. В следующую секунду Малькольм достал из ножен висевший за плечами меч – вампир не заставил себя долго ждать. Поднырнув под атакующую руку, он попытался укунить мужчину в шею, но Малькольм уже вонзил короткий серебряный кинжал существу прямо под подбородок. Вампир зашипел, хватаясь за распахнутый плащ охотника, и рассыпался в прах. Питер проснулся и теперь испуганно глядел своими огромными серыми глазами на картину, развернувшуюся перед ним. Малькольм высокой горой возвышался посреди улицы, в боевой готовности, тяжелый кожаный плащ с шорохом развевался от порывов ветра, а глаза метали молнии, обшаривая самые темные закоулки в поисках друзей погибшей твари. Но их не было. Похоже, он просто шел мимо по своим грязным делам.

– Это был не его день, – подытожил Малькольм, привыч-

ным жестом убирая оружие. Голос его звучал так обыденно, словно он рассуждал, какие сапоги наденет к обеду. Его вьющиеся каштановые волосы были обильно смазаны воском и собраны лентой в хвост на затылке. Могучая грудь под белоснежной рубашкой и кожаным жилетом, была накрест перетянута ремнями, что удерживали ножны за спиной. Шея предусмотрительно обмотана платком – ветра здесь суровые, морские. Высокие сапоги были идеально вычищены. Питер всегда удивлялся, как ему при такой грязной работе удается сохранять свою одежду и обувь в безупречной чистоте. Мужчина всегда был опрятен, а запах его мыла мог освежить любую помойку, куда бы они ни попали.

– Мисс Марта еще не вернулась, сэр? – спросил паренек, и голос его предательски дрогнул. Он уже не в первый раз возит охотников на вылазку, но все никак не привыкнет.

Малькольм как обычно с улыбкой подмигнул.

– Еще нет. Ты бы не спал пока, Пит. Я не хочу, чтобы на тебе снова появились грязные отметины.

Питер сглотнул и молча кивнул. Грязными отметинами они называли след от укуса вампира. 4 маленькие точки. 4 острых клыка. Тонны боли. И долгая борьба за жизнь. Питера уже кусал вампир. Тогда ему едва стукнуло 10. Его отец напился, поколотил мать и вышвырнул их обоих из дому. Тогда никому и в голову прийти не могло, что в ночном городе могут встречаться кошмары, кроме грабителей и убийц. На них напала компания молодых вампиров, Питер защищал

мать, как мог, но их обоих покусали. И если бы не мисс Марта, их бы вовсе не было в живых.

Дверь в экипаж распахнулась, заставив обоих вздрогнуть. Охотница как всегда появилась неслышно.

– Марта! Что за ужасный смрад?! – Малькольм прикрыл нос белоснежным платком.

– Закрой рот и поехали. Хотя я не обижусь, если ты побежишь следом, – ничего не объясняя, девушка запрыгнула в экипаж, уложив больного бродягу так, чтобы его голова покоилась на ее коленях, но дверь закрывать не стала. Малькольм с проклятьями и извечным ворчанием забрался в карету, отряхивая плащ от брызгов грязи, которыми она его окатила.

– Пит, вези нас домой, да поскорее! – стукнула Марта по крыше.

– Хорошо, мисс! – парень дернул поводья, и лошади, вздрогнув, понеслись по ночному городу, отбивая копытами знакомый и успокаивающий ритм.

– Он как-то опустился с тех пор, как его Стефан видел в последний раз, – с сочувствием пробубнил Малькольм. – Это Виктор?

– Нет, – коротко бросила девушка.

– Ради всего святого! Марта! Кто это? – Малькольм едва сдерживал тошноту, прижимая платок к лицу. Хладнокровному равнодушию Марты можно было смело ставить памятник.

– Человек, которому нужна помощь, – сухо ответила девушка. Она сбросила перчатки, и теперь ее изящная белоснежная кисть покоилась на горящем, вымазанном разнообразной грязью, лбу бродяги.

– Он знает что-то? – с надеждой спросил охотник. – Про Виктора?

– Не уверена. Скорее всего нет.

– Марта! – возмущенно взвыл Малькольм. – Обитель не приют для бездомных! Это священное место! То, что тебя там приютили, не дает тебе права...

– А что, мне, по-твоему, нужно было бросить его там умирать? – взгляд Марты был ледяным и безжалостным. – Он – человек.

Она сверлила мужчину глазами. Вопрос был задан спокойным ровным голосом, но от ее тона у Малькольма по спине прокатилась волна холода. Как она это делает?

– Надеюсь, он хоть чем-то будет нам полезен, – буркнул охотник и уставился в окно.

Марта восседала напротив, гордо выпрямив спину, грациозная и опасная, как кошка. Ее яркие рыжие волосы выбились из тугой прически и отдельные пряди падали на лицо. Желтые, как фонарные огни, глаза не выражали никаких эмоций. Фарфоровое лицо ее было безупречно красиво – высокие скулы, тонкие линии лица, правильный нос, симметричные брови, длинные пушистые ресницы, чувственные пухлые губы. Она хоть и была рыжая, веснушек на ней не бы-

ло, а брови и ресницы были темнее огненных волос и выглядели благородно, а не смешно, как у теленка. Малькольм всегда думал, появляются ли у нее на щеках ямочки, когда она улыбается? Во всяком случае, при нем она никогда не улыбалась.

– Ты сражался, – не то спросила, не то констатировала Марта.

– Развлёкся с одним вампиром. Это не сражение, – раздраженно заявил охотник, не отнимая платка от носа. И как она терпит этот смрад?

– Безрассудно с твоей стороны рваться в битву против легиона, – Марта смотрела на него своими кошачьими глазами. – Это опасно для Питера.

Малькольм уже привык, что его личное благополучие Марту волнует в последнюю очередь. Хотя ее можно было понять – она спасла парня и его мать, их жизнь была ее заслугой. Как кошка она охраняла их, словно своих котят. Не позволяла никому их оскорблять или нагружать работой больше остальных. Мать Пита, чужестранка, работала на кухне монастыря, она превосходно готовила и пекла чудеснейшие пироги. Питер же помогал на конюшне и в огороде. А когда старина Дэвис, их старый кучер, бывалый охотник, оставшийся без ноги еще в молодости, погиб в битве под мостом полгода назад, Питер вызвался им помогать. Битва была лютая, Малькольм и сам едва не погиб. Марта долго отказывалась брать его с собой, но потом разрешила возить их на ноч-

ные вылазки, с целью раздобыть информацию. Едва им могла угрожать какая-либо опасность, она тут же прятала парня в экипаж и не давала выйти. Малькольм за глаза называл Марту крестной мамой.

– Ничего с ним не случилось, он в порядке.

Марта заботливо прикрыла полами плаща ноги нищего. Его некогда бывшая неплохой одежда давно пришла в негодность, превратившись в жалкие лохмотья. Бродяга зашелся в приступе жуткого кашля, затем хрипло застонал. Девушка аккуратно убрала скатавшиеся пряди волос с его лба. Между ее бровей залегла складка, выдающая тяжелые думы.

– Марта... – простонал бродяга.

– Тихо. Скоро мы будем дома. Мы вылечим тебя. Поспи, – ее голос был таким нежным, что Малькольм засомневался, так уж ли незнаком был ей этот человек. Тем более он назвал ее по имени.

Бродяга открыл глаза и посмотрел на девушку.

– Ангел... я ждал... почему так больно?...

Несчастный бредил. Марта положила прохладную ладонь на его пытающий лоб и что-то быстро зашептала. Издав вздох облегчения, нищий закрыл глаза и обмяк.

– Ты... убила его? – тихо спросил охотник.

Она подняла на него все тот же тяжелый, ледяной, как айсберг, взгляд.

– Ты испачкался, Малькольм. И от тебя разит вампиром. Ничуть не лучший смрад, чем запах этого человека.

Охотник выругался про себя и отвернулся к окну. Невыносимая женщина!

2

Едва экипаж въехал во двор монастыря, двери распахнулись, словно их ждали. Навстречу им вышел Отец Иаков. Марта открыла дверь экипажа, не дожидаясь, пока Малькольм выйдет, и вынесла своего нового подопечного на руках. Охотник побагровел от раздражения. Всякий раз она пресекала его попытки проявить о ней заботу, чем доводила мужчину до белого каления. Но и он не сдавался. Таким образом, два упрямыца наперегонки пытались досадить друг другу: он – своей заботой, она – своей самостоятельностью.

– Марта, кто этот несчастный? – спросил настоятель, подходя ближе.

– Он болен, святой отец.

– Он человек? – с тревогой уточнил старичок.

– Да. Я не знаю его имени. Но он тяжело болен. Позвольте ему остаться в стенах монастыря, ему некуда идти.

Настоятель посмотрел на Марту с сочувствием. За ее спиной, скрестив сильные руки на груди, стоял Малькольм, всем своим видом выражая недовольство.

– В наших стенах каждому найдется место. Неси его в лечебницу, Марта. Брат Грегори осмотрит его.

Настоятель не попросил Малькольма взять несчастно, ведь женщине тяжело. Как и Малькольм не пытался взять его у нее сам. Марта была сильна. Несмотря на хрупкое телосло-

жение, она с легкостью поднимала тяжести. В той злополучной битве под мостом она по ошибке в бою ударила Малькольма в грудь, находясь в запал, и переломала ему три ребра. Охотник долго дышал через силу, но такой заботы от нее не видел. Как и извинений не дождался.

– Как она? – спросил отец у Малькольма.

– В порядке. Язвит как всегда, – буркнул он.

– Вы нашли то, что искали?

– Нет.

Старичок кивнул, перебирая четки.

– Поздно. Вам нужен отдых. Утром обсудим.

* * *

Марта не отходила от кровати больного. Он метался в бреду, кричал. Врачевателю пришлось отнять у него три пальца на правой ноге – они были обморожены. Вместе с братьями она помогала омыть его тело в горячей, а затем и в холодной ванне, подстригла его свалывшиеся волосы, которые оказались необычайно мягкими, цвета соломы ярким солнечным днем. Причесала его, и ежечасно меняла холодный компресс на лбу. Ей казалось, что она несет определенную ответственность за состояние этого несчастного. В его глазах что-то было. Да и не могла она вот так бросить его там. Умирать. Со всем одного.

Дверь в комнату тихо отворилась. Вошла Анна – мать Пи-

та. Низенькая розовощекая пухлая женщина в белом чепце, сером потертом платье и посеревшем переднике смущенно сложила ладони перед грудью.

– Мисс Марта, можно войти? – тихо спросила она. Женщина иногда говорила на своем родном наречии, но Марта хорошо понимала все языки. Откуда у нее это знание, она не помнила. Как и всего, что было до того, как она попала в монастырь.

– Да, Анна, входи, – ответила ей девушка.

– Вы не отдыхали, я подменю вас, – она сочувственно посмотрела на больного. Грудь его судорожно вздымалась.

Марта растерянно встала.

– Я не устала, право. И не голодна.

– Мисс, господин Малькольм жаловался на «запах, словно из пасти самого дьявола», полагаю, вам хочется помыться, – даже если ей и не нравился запах, исходящий от Марты – охотница все еще не переделалась и не вымылась – то виду она не подала. Только участие и бесконечная благодарность в маленьких умных глазках. Таких же серых, как у сына.

Марта оглядела себя – блузка, стянутая корсетом по талии, вся пропитана грязью. Кожаные брюки разбухли от воды. Сапоги в грязи. Плащ, которым она укрывала мужчину, свален в кучу у кровати.

– Да, пожалуй, приму ванну. Спасибо, Анна. Если он начнет кричать и звать кого-то, тут же пошли за мной.

– Хорошо, мисс.

– Как Питер?

– Все хорошо, он поел и лег спать, благослови вас Господь, мисс, – женщина не уставала благодарить Марту все года, что провела в монастыре.

– Полно, Анна. Господь мне не поможет, ты же знаешь, – с легкой улыбкой сказала Марта. Она захватила плащ и перчатки.

– Оставьте их внизу, мисс. Я постираю вашу одежду. И даже не спорьте! – горячо перебила она начавшую было противиться Марту.

– Хорошо, Анна. Я оставлю одежду внизу, – согласилась, наконец, охотница.

Девушка вышла, притворив за собой дверь. До ее слуха донеслась тихая молитва – Анна молилась за нее и несчастного бродягу. Святая женщина. Вздохнув, Марта бесшумно двинулась по коридору к своей келье, как вдруг замерла перед дверьми Малькольма. Через долю секунды он вылетел из них, как ошпаренный, и не остановившись она – налетел бы прямо на нее. На нем были одни бриджи. Мужчина ошарашенно уставился на девушку. Ледяная маска безразличия все также украшала ее прекрасное лицо. Волосы еще сильнее выбились из пучка, если бы не бледность, она была бы просто обворожительна. Как валькирия, разгоряченная схваткой.

– Малькольм, – произнесла она, вызволяя его из пучины мыслей.

– Что? – рассеянно спросил он, не сводя с нее растерян-

ного взгляда.

– Дай мне пройти.

Мужчина смутился на мгновение, затем отступил, скорчив гримасу.

– Боже правый, как же ты воняешь!

– Спокойной ночи, Малькольм, – только и сказала девушка, пройдя мимо.

Он проводил оценивающим взглядом ее профиль. В этих брюках она была просто прекрасна. Понятно, почему дамы их не носят – невозможно сосредоточиться, когда рядом такие точёные формы. Малькольм едва успел увернуться – в него полетел подсвечник. Марта всегда знала, что на нее кто-то смотрит. Особенно когда смотрел именно он. Охотник усмехнулся, но в тот же момент скривился от вонючей трущобы, тянувшейся вслед за своей хозяйкой. Поднял с пола металлический подсвечник, оценив про себя его немалую тяжесть. От такой неожиданной встречи из головы вылетело, зачем он вообще выходил из комнаты. А ведь было что-то важное, он спешил. Покрутив в огромных ладонях подсвечник, Малькольм задумчиво направился вниз по лестнице.

Девушка ощущала спиной обжигающий взгляд мужчины. Ей дико хотелось вернуться и вlepить ему пощечину, но в то же время ей нравилось, когда он на нее ТАК смотрел. Но запах его мыла раздражал. Как можно быть таким чистюлей? Ну, ничего. Марта уже дошла до своей комнаты, как ощутила присутствие. Кто-то находился сейчас в ее ке-

лье. Девушка расправила плечи и вошла с холодным безразличием на лице. Горели свечи, распространяя запах эфирных масел, что так успокаивали и помогали заснуть. А спала она тревожно и мало. Марта покупала их у одной доброй женщины. У узкого мутного оконца – единственного источника солнечного света днем в ее монастырской келье – стоял инквизитор Стефан Дитрих. Сердце девушки инстинктивно дрогнуло. От этого человека пахло страданиями и смертью.

– Ваше Преосвященство, доброго вам здравия, – Марта склонила голову в легком приветствии. О реверансах не могло быть и речи. Хотя в душе ей очень хотелось делать все так, чтобы не вызывать гнева этого могущественного человека, она физически не могла заставить себя двинуться с места. Тем более, его сюда никто не приглашает – инквизитор частый незванный гость в келье охотницы.

– Марта, дитя мое, – мужчина в красной рясе обернулся с обычной улыбкой, от которой хотелось бежать. – Святые угодники, чем от тебя пахнет? – он изящно извлек из рукава белоснежный кружевной платочек и приложил к носу. На вид ему было лет 30 – 35, но судя по занимаемому положению – куда больше. Старший инквизитор, человек, чьи руки были по самые плечи в крови.

– Прошу меня простить, Ваше Преосвященство, я проявила милосердие к умирающему бродяге. Сейчас за ним присматривает Анна, я пришла переодеться, чтобы после вернуться к его постели, – девушка стояла в дверях, смирен-

но опустив глаза к полу. Встречаться взглядом с этим страшным человеком она все равно не хотела. – Если Ваше Преосвященство позволит, я бы хотела принять ванну.

Мужчина смерил ее взглядом, от которого всегда хотелось вымыться.

– Да, конечно, дитя мое, – его голос заползал в уши подобно червям. – Но прежде, как прошла сегодняшняя вылазка? Кроме несчастных зловонных нищих ты никого не встретила?

– Малькольм столкнулся с одним вампиром в переулке, все прошло...

Инквизитор раздраженно махнул рукой, призывая замолчать.

– Ты знаешь, о чем я. Мне ни к чему эти грязные подробности. Этой вашей *охоты*, – последнее слово он произнес презрительно. Монастырь находился под его протекцией. Охотниками были целые династии, звание переходило от отца к сыну. Марта была единственной женщиной, которой позволили стать охотницей. Ей слишком много позволяли, она чувствовала, как ходит по лезвию. А когда ею заинтересовался этот человек, ситуация стала еще острее. Стоило сделать один неверный шаг – и из сильнейшей охотницы Марта превратится в очередную ведьму, которую инквизитор будет самолично пытаться и мучить. Он терпел это все лишь для того, чтобы прятать свои грехи. Теперь же Марта стала его личной ищейкой, девочкой на побегушках. По-

ложение дико раздражало, но пока еще рано было что-либо предпринимать. Инквизитор искренне полагал, что охотники просто выдумывают эти истории о вампирах, ведь тел после смерти не остается. А грязные отметины всего лишь укусы диких животных, от которых люди начинают болеть. Лишь церковь и святое слово спасает мир от нечисти. А охотники – мелкая забава инквизиторов. Вампиры! Какая ересь! Хотя порой казалось, что Дитрих был не так прост, каким хотел казаться в отношении вампиров. Но никто не знал его настолько хорошо, чтобы судить об этом.

На прошлой неделе Стефан вот так же стоял в ее келье, поджидая ее с ночного рейда. Марта не знала, восхищается он ей или презирает. Но похоть в его глазах вызывала тошноту. Удобная, совсем не женская одежда, которую она носила, сейчас казалась ей прозрачной. Словно Стефан разглядывает ее голую, готовясь овладеть этим молодым сильным телом.

– Женщина. Охотница. Даже звучит ужасно, – сказал он тогда, не сводя с нее глаз. – Я слышан о твоих подвигах, Марта. Хочу, чтобы ты подтвердила свою необходимость монастырю и святой инквизиции. Найди и приведи ко мне человека. Его имя Виктор. У меня к нему есть пара вопросов, но вызывать его официально я не хочу. Зачем, ведь у меня в подчинении такая... – он осекся, помолчал пару секунд, взвешивая сказанное. – Отец Иаков даст указания, которые я ему передал. Я вернусь, чтобы узнать, как продвигаются

дела.

Марта боялась пошевелиться. Она все еще не нашла этого человека, хотя регулярно блуждала по улицам и выискивала информацию о таинственном Викторе.

– К сожалению, Ваше Преосвященство, мне не удалось его найти. Но я продолжаю поиски.

Стефан подошел к ней и провел своими идеально чистыми пальцами по ее лицу, очертил линию скулы, погладил губы. Марта не шевелилась.

– Помойся, дитя мое. От тебя смердит, как от дохлой псины. Я жду результата. Если ты разочаруешь меня, мне придется сделать тебе больно. А я хочу совсем не этого, – на этот раз его голос прозвучал холодно. Шурша полами рясы, инквизитор вышел вон, бросив на пол, уходя, свой платок, которым вытер пальцы.

Марта стояла неподвижно, слушая звук удаляющихся шагов. Сердце колотилось. Едва шаги стихли, девушка уронила плащ на пол, кинулась к тазу с водой и принялась яростно мыть лицо, те места, где касались его руки. Лишь когда лицо начало гореть, она перестала. Скинула одежду и улеглась в остывшую ванну. Запах бродяги въелся в кожу, волосы, стоял в носу. Марта намылилась, вдыхая аромат лавандового масла. Руки дрожали. Гореть на костре очень не хотелось. Хоть она и слышала, что инквизиция уже утратила свою власть и на кострах никого не жгли уже очень давно, в их северном захолустье Дитрих решал, что может делать

Анна тихо молилась, сидя у кровати больного. Несчаст-
ный открыл глаза и теперь молча смотрел на нее своими
большими зелеными глазами. На исхудавшем лице только
они казались особенно большими. Женщина растерялась
и смутилась, не зная, что говорить.

– Как вы себя чувствуете? – спросила она, наконец. – Вам
что-нибудь нужно?

Мужчина молчал. Анна подумала, что он ее не услышал
или не понял, но тут он хрипло произнес:

– Где я?

– Вы в монастыре, это святая обитель. Вас лечат. Ме-
ня зовут Анна. Принести вам поесть? – она поменяла ком-
пресс на его лбу. Несчастный был такой исхудавший, что
сердобольная женщина жаждала его поскорее накормить. –
Не стесняйтесь, вам нужно поправляться.

– Пить... – сильным голосом попросил он. Анна поднесла
к его рту отвар.

– Пейте. Это травы, они вылечат ваш кашель. Мисс Марта
скоро подойдет.

При упоминании ее имени, мужчина приподнялся на лок-
тях. Глаза его загорелись.

– Я помню. Марта. Прекрасный ангел.

Анна улыбнулась.

– Да, она прекрасна. И у нее доброе сердце.

Девушка вошла бесшумно. В длинной белоснежной ночной рубашке, с вязаной шалью на плечах. Ее длинные огненно-рыжие волосы водопадом струились по плечам, покрывая всю спину.

– Анна, я просила присмотреть за ним, а не восхвалять меня.

Женщина покраснела.

– Простите, мисс.

– Я оставила одежду внизу, как ты и просила. Можешь идти.

Анна присела в реверансе и быстро выскочила из комнаты. Марта поставила дымящуюся чашку с бульоном на стол.

– Мисс Марта...

– Вы бредите, – она положила ладонь на его лоб, как тогда, в экипаже. Он все еще был горячим, не смотря на холодные компрессы. – Я принесла бульон. Вы должны поесть.

Несчастный приподнялся, Марта поправила подушку. Его руки на одеяле были такими тонкими, безжизненными, почти прозрачными. Будет нелегко его выходить. Она мельком заглянула в его большие глаза. Зеленые, горящие. Волосы его были цвета соломы, однако брови и ресницы отчего-то были черными. Выглядело это весьма странно. И необычно.

– Меня зовут Дориан, – тихо сказал мужчина. Марта удивилась, что до сих пор сама об этом не спросила, но виду

не подала.

Девушка расстелила салфетку на его груди. Подула на горячий бульон, остужая его, и протянула чашку. Мужчина потянулся взять ее, но Марта возразила:

– Нет. Я позабочусь о вас. Пока вы не окрепнете и не сможете есть самостоятельно. Не хватало еще, чтобы вы тут облились горячим бульоном. И не надо так на меня смотреть.

– Вы сильная женщина, мисс Марта.

– А вы джентльмен, но что вы забыли в городских трущобах?

Дориан сделал глоток, медленно проглотил.

– Очень вкусно.

– Анна превосходная кухарка. Итак? – поторопила она его. Голос ее звучал бесстрастно и холодно, как всегда. Дориана удивляла такая смесь силы, холодности и одновременной доброты. Такой доброты, что за нее молилась та женщина, Анна. Да и само его пребывание сейчас здесь было лишь благодаря ей. Необычная женщина, Марта. Противиться ей или лгать под этим острым взглядом желтых глаз было сложно. Странные глаза.

– Я торговец, мисс. Так вышло, что я покинул родные края в поисках лучшей жизни. Но она сыграла со мной злую шутку. Неудачно вложившись, я потерял все. И оказался на улице. Где вы меня и подобрали. Некогда я был преуспевающим человеком из хорошей семьи. Сам не могу поверить, что все так сложилось.

– Сколько вам лет?

– Двадцать восемь, мисс.

– Напишите письмо своему отцу, родственникам. Когда поправитесь, сможете уехать домой и начать все с начала, – она вытерла капельку бульона с его подбородка. – Обитель не место для благородных джентльменов.

– Моя семья отеклась от меня, когда я уехал вопреки воле отца. Не думаю, что они помогут мне теперь в моей беде.

Марта смотрела на него молча. Его волосы, которые она аккуратно подстригла, сейчас были влажными от компрессов. Светлую бороду она расчесала, но не стала стричь. Откуда ей было знать, что он торговец, а не простолюдин. Сейчас, в полумраке, он казался таким слабым и умирающим. Хотя он таким и был еще каких-то три часа назад. Камин догорал, девушка встала, чтобы подбросить дров.

Комната, в которой разместили Дориана, была такой же, как все остальные. За исключением кровати. Кельи монахов были скромными: узкая деревянная кровать с соломенным матрасом, стол, стул, умывальник. Здесь же все было оборудовано для гостей. Кровать больше, матрас мягче. Даже у Марты комната была попроще этой. Хоть и не такая скромная, как у послушников.

За окном стояла глубокая ночь. В свете свечей и каминного огня силуэт Марты был едва различим. Дориан, не смущаясь, рассматривал ее, полагая, что она полностью занята своим делом. Под просторной сорочкой было не разобрать,

какая у нее фигура, но кисти рук ее, выглядывающие из кружевных манжет, были очень изящными, с длинными тонкими пальцами. На ее ножках были черные бархатные тапочки, спасающие от холода каменного пола. Когда она присела перед камином, кончики ее волос коснулись пола.

– Мисс Марта? – сипло проговорил Дориан.

– Марта. Зовите меня Марта.

– Хорошо, Марта. Вы молодая красивая девушка, – сбивчиво проговорил он. – Почему вы в монастыре?

Девушка встала и на фоне огня словно засветилась теплым оранжевым сиянием. Взгляд ее был обращен в пустоту. Она молчала.

– Я так решила, – наконец произнесла она.

– В мужском монастыре? – продолжал расспрашивать Дориан. – Почему вы сказали, что вы демон?

– Слишком много вопросов, – раздраженно ответила Марта. – Отдыхайте.

– А вы?

– Я буду здесь.

В подтверждение своих слов девушка взяла с полки книгу и села за стол. Скоро под мерный шорох перелистываемых страниц и треск огня Дориан провалился в сон.

3

Редкие лучи октябрьского солнца осветили коридоры монастыря. Малькольм лежал в своей постели и изучал потолок. Царапины и прожилки на серых камнях собирались в причудливые узоры. Но мысли его были далеки от этих узоров. Вчера он вновь видел инквизитора Дитриха, выходящего из комнаты Марты. После его визитов вечно холодная и безразличная девушка начинала нервничать, Малькольм уже умел различать ее эмоции за годы совместной охоты.

Мужчина помнил тот день, когда она появилась в их монастыре. Четыре года назад. Стояла ужасная метель, ветер выл и бился в окна. Девушку нашел отец Иаков. Замерзшая и полураздетая она лежала у границ монастырских владений, видимо, не смогла прийти. Долгие месяцы ее лечили, часто Малькольм слышал истошные крики, эхом разносящие звон боли по коридорам. Охотник знал, что она носит грязные отметины, но никогда их не видел. Монахи предпочитали молчать. Судя по всему, ее тело претерпело неизгладимые изменения, она получила лечение слишком поздно. Оттого ее глаза были такими странно желтыми, движения грациозной хищницы, бледная кожа, невероятная для женщины сила. От человека у нее осталась лишь добрая душа и стойкий дух. Малькольм часто задавался вопросом, какой она была до превращения. Была ли она такой прекрасной от природы

или же скверна вампиров сделала ее столь привлекательной?

Девушка мало ела, спала по три часа в день, ночами охотилась и безжалостно убивала вампиров, что как грязь наводнили улицы. Редко удавалось увидеть ее в коридорах монастыря. Еще реже вне его стен. В часовню она не ходила. Марта была полна загадок. Никто не знал, сколько ей лет, кто ее родители, откуда она родом. Она не называла даже своей фамилии. Просто Марта. Без прошлого. С безграничной душой, в которую никому не было хода.

Малькольм встал с кровати. Ноги обожгла ледяная прохлада камня.

– Доброго утра, – спокойный голос Марты заставил его подскочить.

– Марта! Какого черта?! Давно ты здесь?! – он прикрылся одеялом. На лице девушки ничего не отразилось.

– Пару часов. Все ждала, когда Ваше величество соизволит проснуться. И еще. Не выражайся в святой обители. Грязный грешник.

Охотница стояла в своей обычной одежде, прислонившись спиной к косяку. Волосы были заплетены в косы, оружия не было. На ногах мягкие туфли. Судя по всему, она никуда не собиралась. Тогда зачем пришла?

– Чего тебе нужно? – сердито бросил он. Ее непроницаемая физиономия иногда раздражала.

– Хотела сказать, что сегодня ночью мы идем в игорный дом.

– Притон, хотела сказать? Ты что, заразилась от своего бродяги?

– Он поправится, передам ему, что ты спрашивал. И его зовут Дориан. Он джентльмен, а не бродяга. Будешь ему грубить, я сломаю тебе еще пару костей. Что касается притона, как ты выразился, это необходимо для дела. Если бы я могла пойти без сопровождающего меня человека с причиндалами в штанах, как это принято, чтобы не привлекать внимания, я бы никогда к тебе не пришла, – ледяным тоном сказала Марта.

Малькольм приподнял бровь.

– Если бы так, ты не торчала бы здесь добрых два часа. Разглядывала мое великолепное тело? – он ухмыльнулся. Каштановые кудри до плеч упали ему на лицо, и он небрежно их смахнул. Самовлюбленный хвостун. Марта невольно обвела его взглядом. Смуглая кожа, покрытая бесчисленными шрамами, стальные мышцы, необъятные плечи. Мужчина был вдвое выше и шире нее. Горячие карие глаза, в которых всегда все было написано, что бы ни пытался скрыть охотник. От Марты ничего не укрывалось. Он питал к ней теплые чувства.

– Боролась с тошнотой от запаха твоего мыла. И не хотела упустить момент.

– Момент увидеть меня голым? – расплылся в самодовольной улыбке охотник.

– Застать тебя в твоей комнате. Пока ты не успел умчаться

вон в поисках утех для своего брэнного тела.

Малькольм задохнулся от возмущения. Она обвинила его в связи с распутницами. Но едва он открыл рот, как девушка уже, махнув косами, направилась к выходу.

– Ах ты... – брошенная ей вслед книга ударилась о запертую дверь и с глухим стуком упала на пол.

Марта изо всех сил старалась не побежать. Вид обнаженного мужского тела ее ошарашил. Кто бы думал, что Малькольм спит без одежды? Она вовсе не провела там два часа, как сказала. Когда она вошла, мужчина уже не спал. Просто лишний повод взбесить его. Будь она человеком, покраснела бы до кончиков своих рыжих волос. Конечно, Малькольм вряд ли ходит по куртизанкам, ведь они испачкают его безупречное тело. Но побесить его этим было поистине святое дело. Девушка захватила книгу из своей комнаты и направилась проведать Дориана.

Мужчина спал. На столике стоял кувшин с отваром – наверное, принесла Анна. Или один из послушников. Марта положила книгу на стол и принялась расслаблять шнуровку корсета, чтобы комфортно сесть. Это изобретение было поистине ужасным. Но позволяло выглядеть безупречно. Хотя Марте и так было не на что жаловаться – ее тело было словно выточено из мрамора. Справившись, наконец, с корсетом, она села за стол и принялась читать.

Солнце скупно освещало комнату, свечи догорели и погасли. Камин заботливо распространял тепло. Марта погрузи-

лась в чтение и наслаждалась покоем. Интриги и переплетения сюжета так ее увлекли, что она даже не ощутила на себе взгляда. Дориан изучал ее профиль. Поистине, в дневном свете она была еще красивее. На ее бледных щеках играл слабый румянец; когда она наклонялась, ее тяжелые косы падали вперед, отчего девушка постоянно откидывала их за спину. Белоснежная рубашка, слабо стянутая коротким корсетом, невесомым облаком окутывала ее руки и грудь. Взгляд его невольно скользнул по округлым бедрам. Да. Она была прекрасна. Кто бы мог подумать, что мужские брюки так эффектно выглядят на женщинах.

Марта тихо всхлипнула. Сначала Дориан подумал, что ему послышалось, но вот она уже утирает слезу манжетой, не в силах оторваться от чтения. Что же там, в книге так ее растрогало? Девушка рыдала, тихо, не стесняясь своих слез. Закрыв книгу, она еще долго смотрела в пустоту, утирая слезы. Глаза ее покраснели, нос разбух. Сейчас она выглядела такой уязвимой и беззащитной. Маленькая хрупкая девушка, переживающая горе, обрушившееся на героев неведомого романа.

– Марта, – не в силах более наблюдать за ее плачем, позвал Дориан. Девушка выпрямилась на стуле, словно только что вспомнила, что не одна в комнате. Быстро вытерев глаза, она встала и подошла к постели.

– Простите. Я не хотела вас будить, – Марта совсем чуть-чуть покраснела, не то от смущения, не то от слез. Но это

все было так интимно, так мило. Дориан чувствовал, что ему довелось увидеть что-то такое личное, чего не следовало бы видеть. От осознания своей невольной вины он тут же смутился.

– Нет, что вы, не извиняйтесь. Я... я не спал. Наблюдал, как вы читали. Скажите, что это за книга? – запинаясь, спросил мужчина.

– Просто книга. Истории. О людях, которых никогда не существовало, – сдержанность и хладнокровие вновь вернулись к девушке. Она с безразличным лицом сосредоточенно налила отвар в чашку. – Как вы себя чувствуете?

– Уже получше, вашими стараниями. Вы не спали из-за меня всю ночь? – обеспокоенно спросил Дориан. Марта замешкалась с ответом. Затем, тихо произнесла:

– Я не могла заснуть. Вы здесь не при чем. Вот, выпейте. Я принесу вам поесть.

Дориан снова закашлялся, сильно сжав Марте руку. Девушка стиснула зубы, но не проронила ни звука. Когда приступ прошел, она поднесла к его губам чашку. Тяжело дыша, мужчина откинулся на подушку, пригубив пару глотков. На его лбу блестел пот.

– Я позову лекаря, – охотница встала и направилась к выходу.

– Стойте, – он схватил ее за руку. Девушка оторопело остановилась. Долгое время она никому не позволяла к себе прикасаться. Малькольма очень хотелось ударить, а инкви-

зитор был ей противен до глубины души. Рука Дориана была непривычно нежной, теплой, так что ей сразу стало неудобно за свои огрубевшие ладони. Она вопросительно посмотрела сначала на свою руку затем на него. Дориан покраснел, отрывисто проговорил, не зная, куда деть глаза:

– Простите. Не знаю, что на меня нашло... просто...

– Я не доктор. И если вы хотите поправиться, будьте любезны принимать должное лечение. Я не для того вас тащила на себе среди ночи, чтобы вы умирали у меня на руках, потакая своим низменным прихотям, – резко заявила Марта, отдернув руку, затем развернулась и вышла из комнаты.

Дориан был потрясен. Неужели она подумала... боже, как неудобно получилось. Он всего лишь хотел попросить ее остаться. А она подумала, что у него грязные фантазии относительно нее. Хотя с такой внешностью ей наверняка не легко приходится. «...тащила вас на себе среди ночи...» Какой же он идиот! Неблагодарный, нетактичный, фамильярный хам и бестолковый дурень! Разве можно так обращаться с дамой? Ну и что, что она не носит платьев? И что с того, что она живет в мужском монастыре? Господи боже, ведь она и правда живет в мужском монастыре. И Анна... странный монастырь. Кто позволял этой женщине ходить в таком виде в монастыре, где мужчины отказываются от мирского и плотского? Это же невероятное искушение. Дориан продолжал ругать себя почему свет стоит, когда в комнату вошел монах в сопровождении высокого широкоплечего мужчины

и низенького седого старичка с проплешиной и потертыми четками за поясом.

Монах принес сундучок, который поставил на стол, невзначай скинув книгу, которую забыла Марта. Широкоплечий поймал ее, продемонстрировав небывалую ловкость и скорость реакции. Дориан приподнялся на подушках, но монах его остановил.

– Лежите. Вам необходим покой, – он приложил теплую ладонь к его лбу. Отдернул покрывало и приложился к груди больного, слушая его дыхание. Старичок так и стоял у дверей, молча наблюдая за действиями лекаря, держа руки скрепленными в рукавах, словно грея их в муфте. Широкоплечий же с любопытством рассматривал книгу, подпирая стену. Гобелен со сценой из библии, которыми были увешаны все стены комнаты, угрожающе натянулся под его плечом. Дойдя до последних страниц, он удивленно вздернул брови, видимо, увидев следы слез.

Дориан молча ждал, пока с ним заговорят, но никто не спешил. Широкоплечий скрестил руки на груди, сунув книгу за пояс. Его одежда была безупречно чиста, комната быстро наполнялась приторно приятным запахом мыла, от которого хотелось чихать. Волосы убраны в хвост на затылке, сорочку накрест стягивают ремни, словно сдерживая его могучую силу. Монах тем временем отодвинул одеяло, и Дориан с ужасом увидел перевязанную ступню.

– Что... что с моей ногой? – тихо спросил он.

– У вас были отморожены пальцы. Нам пришлось их отрезать, чтобы избежать заражения.

Дориан побледнел.

– Почему я не чувствую боли? Ведь она должна болеть?

Широкоплечий усмехнулся:

– Вот чудак! Радоваться надо, что не болит! Знаешь ли, когда тебе что-то отрезают, лучше не чувствовать. Вот когда...

– Малькольм, – поднял руку старичок, и мужчина замолчал. Настоятель подошел к постели. – Я отец Иаков, этот нетактичный человек угрожающей наружности – брат Малькольм, – широкоплечий театрально поклонился. – Вас принесли в нашу обитель вчера ночью. Благодаря целебным снадобьям брата Грегори, вы быстро поправляетесь. Наша сестра Марта сказала, что вы юноша благородного происхождения, но хочу вам напомнить, что в стенах этого монастыря все равны, будь то кухарка или дворянин. Господь был милосерден к вам, послав Марту. Как только вы поправитесь, сможете вернуться... – он помолчал, подбирая слова. Домой? К семье? Вряд ли это возможно. – К нормальной жизни, – наконец произнес он.

– У меня ничего нет. И мне нечем вас отблагодарить за вашу заботу. Да и пойти мне некуда, – глухо сказал Дориан. – Я очень извиняюсь, что нанес оскорбление мисс Марте...

– *Что* ты сделал? – медленно спросил Малькольм, сверля его взглядом. Дориан запнулся и, сильно нервничая, попы-

тался сбивчиво объясниться:

– Я полагал, вы именно поэтому пришли ко мне... просто... мне показалось, Марта не так меня поняла. Я не хотел ее оскорбить и уж тем более... – мужчину снова скрутил жуткий кашель, так что договорить ему не удалось.

– Малькольм! Выйди вон! – отец Иаков, придержал Дорина за плечи, лекарь хлопотал над своим сундуком. Охотник хмыкнул и вышел.

* * *

Марта как обычно сидела в своей комнате. Растерянно смотрела на свои руки, лежащие на коленях. Внешность ее была безупречна, вот только руки... грубая кожа ладоней напоминала ей о прошлом, когда она еще была человеком. Старые шрамы сошли, новые раны затягивались, исчезая бесследно, ее кожа казалась девственно чистым полотном, не считая белых следов от укусов. Только руки все также оставались грубыми и мозолистыми. Мази, которые она тайком покупала, не приносили результата. А потом Марта и вовсе перестала их использовать. Когда ты проводишь каждый день по 6 часов за тренировками, удерживая в руках тяжелый топор или же сражаешься, орудуя мечом, нежные руки тебе только мешают.

За окном шумел обычный октябрьский дождь. Девушка даже не заметила, когда скрылось солнце. Почему она

об этом думает? Почему это ее волнует? Марта задавала себе эти вопросы снова и снова, пытаясь поймать нить своих мыслей, но никак не могла найти ответ. Неужели она хочет понравиться мужчине? По-настоящему понравиться? Вздор! Они все только и хотят, что залезть к ней... По спине пробежала дрожь. Яркие картинки утраченной памяти снова заплясали перед глазами, вселяя в сердце дикий ужас. Словно перед тобой быстро листают книгу с картинками, которую ты когда-то читала, но не можешь вспомнить, а когда пытаешься дотянуться до книги, она захлопывается. Временами девушка видела картинки, но людей на них она не узнавала. Лишь чувства сохранились в ее памяти. Некоторых она видела с теплотой в душе, некоторых с презрением. Сегодня ее посетил страх. Животный ужас, от которого сердце долбилось где-то в горле. В глазах стояло красивое лицо молодого мужчины с бездонными зелеными глазами, черными, как сажа, волосами. На фоне бледной кожи волосы казались очень черными. Он улыбался ей, но отчего-то улыбаться в ответ не хотелось. Когда он протянул к ней свою руку, раздался стук в дверь. Марта сдавленно вскрикнула и подскочила. Рубашка пропиталась потом, по спине полз холодок. Колени подгибались. Девушка не имела прошлого, не показывала слабостей, и ощущение такого страха испытала впервые. Во рту пересохло. Сердце норовило пробиться сквозь грудную клетку. Она часто дышала. Стук повторился.

– Марта? Ты в порядке? Что происходит? Клянусь, если

ты не откроешь, я выбью эту чертову дверь! – прозвучал тревожный голос Малькольма. Девушка закрыла глаза.

– Я вообще-то спала. Чего ты орешь, как юродивый на площади? – как можно холоднее произнесла она, но голос предательски дрогнул.

– Открывай. Считаю до трех. Один...

Марта выругалась про себя и, открыв дверь, втащила внутрь удивленного охотника, как замерзшего котенка. Он смотрел на нее, вытаращив глаза.

– Марта, у тебя кровь идет. Тебе плохо?

– Что? – она только сейчас почувствовала, что из носа капает кровь, заливая рубашку. – Проклятье!

Малькольм быстро протянул ей свой платок. Она тут же прижала его к носу.

– Принести тебе льда? Ты ударилась? Что...

– Господи боже! Оставь это при себе! Чего хотел? До заката еще шесть часов, я же сказала, что едем вечером, – раздраженно проговорила Марта, задрав голову к потолку.

Мужчина выглядел растерянным, хотя девушка всегда так себя вела.

– Твой обожаемый *джентльмен*, — Малькольм сделал особый акцент на последнем слове, – сознался, что оскорбил тебя. Что он сделал? Он... – охотник вдруг побледнел, потом побагровел от злости. – Это он тебя ударил?!

– Что?! Ты что, мозги себе тоже этим отвратительным мылом промыл? Ты его видел? Да я сама его одним ударом

убью! Никто меня не бил, балда! И прекрати так на меня пялиться, а то я сейчас тебя ударю.

Мужчина нахмурился. Достал из-за пояса книгу.

– Ты оставила, – буркнул он глухо.

Она посмотрела на книгу. Вспомнила, как плакала на глазах у Дориана. Щеки предательски запылали, девушка отвернулась.

– Положи на стол. У меня руки заняты, – проворчала Марта.

Малькольм никогда раньше не был в ее комнате. Она оказалась такой... уютной. Книги были ровно выставлены на полках, кровать безупречно убрана, подушки – взбиты, небольшие коврики на полу – чистые, камин почищен, даже свет из оконца был ярче. Мужчина, оставил книгу на столе. Затем с подозрительным прищуром оглядел кровать.

– Ты сказала, что спала.

– И что? То, что я сплю мало, не значит, что мне сон не нужен вовсе!

– Ты спала в одежде? – с иронией спросил он.

– Ну, извините, я не привыкла спать нагишом, как некоторые! – девушка все еще стояла к нему спиной.

– На полу? Кровать не тронута. Зачем ты мне врешь, Марта?

Охотница резко развернулась, ее косы как две яркие искры сверкнули в воздухе. Глаза ее пылали злобой.

– Малькольм. По-моему, тебе уже пора. Выметайся, по-

ка цел!

Мужчина колебался, но все же вышел. Дверь за его спиной с грохотом захлопнулась, что он даже обернулся удостовериться, не сломала ли она ее.

– Женщины... – вздохнул он.

4

Монастырь или обитель, как ее называли охотники, находился на окраине города, на самой вершине Болотного холма. Когда-то у подножия холма рядом с рекой были жуткие топи, потому его так и прозвали. С годами болота высохли, только река осталась и небольшой пруд, окруженный лесом. На вершине холма высилось само здание обители, на южном склоне был огород, на западном склоне – место для погребальных костров. Северный и восточный склоны были заняты садом.

Весь холм был окружен кованной остроконечной оградой и считался святой землей. Монастырь был достаточно простым: два этажа, чердак, деревянная крыша, местами покрытая соломой, маленькие окна-бойницы, с мутными стеклами.

Внутри все было также скромно: серые каменные стены, увешанные гобеленами, такой же пол, две массивные колонны, удерживающие верхний этаж. Слева от входа вдоль стены наверх вела потертая лестница. Справа же располагалась кухня, чуть дальше – библиотека. А в глубине, словно в муравейнике – кельи послушников. Прямо напротив входа – большой закопченный камин с ровной ручкой дров рядом. На втором этаже находились комнаты охотников, они не соблюдали служб и не держали постов – их жизнь и без того была под тяжестью клятвы.

На чердаке обители был оборудован просторный тренировочный зал с мишенями, деревянными моделями для оттачивания меткости. Также там можно было тренироваться в паре, или группой. Монахи братства тренировали охотников, учили их убивать вампиров в любых условиях, даже голыми руками, что, кстати говоря, было довольно сложно.

Свечи слабо потрескивали, распространяя запах воска и копоти. Коридоры монастыря опустели. Малькольм стоял в зале, ожидая Марту. Терпение его уже начинало сгорать, как вдруг во дворе раздался стук копыт. Дождь закончился пару часов назад, и теперь ночное небо над городом было усыпано звездами, а растущая луна делала свет уличных фонарей ненужным вовсе. Малькольм набросил плащ на плечи и вышел на улицу.

Питер уже вел уставшую грязную лошадь в стойло, ласково поглаживая ее по шее. Животное выглядело измотанным. По брусчатому двору шагал некто в шляпе, что закрывала глаза. Полы его плаща изрядно были потрепаны и вымазаны дорожной грязью – судя по всему, незнакомец проделал долгий путь. Малькольм скривился на миг, но вовремя принял нейтральное выражение лица. Мало ли кто это мог быть, свое мнение по поводу чистоплотности лучше оставить при себе.

Гость снял шляпу и стряхнул с нее капли воды. Заметив встречающего, он прижал правый кулак к груди в традиционном приветствии. Малькольм автоматически ответил ему тем же. В городском монастыре жили только Марта

и Малькольм, два охотника, сильные воины, убийцы вампиров. Но все знали, что охотники есть везде, сторожат покой людей ночами, заводят семьи, погибают, едва дожив до зрелого возраста. Большинство из них были обычными людьми, принявшими святое оружие от своих отцов, но попадались и исключения. Малькольм знал только Марту, но надеялся, что где-то есть еще отважные женщины-охотницы. С более покладистым характером.

– Удачной охоты, брат. Да не дрогнет рука твоя, – произнес незнакомец, подойдя.

– Мира и светлого неба тебе и твоим близким, – ответил Малькольм.

– Меня зовут Дэрил Вудсток, я охотник с юга. Мне необходимо побеседовать с инквизитором Стефаном.

– Малькольм, попроси Пита подать экипаж, мы едем, – раздался раздраженный голос Марты. – И не стой столбом, давно следовало... – она остановилась в дверях, увидев гостя. Ее желтые глаза широко распахнулись, как и глаза обоих мужчин. На девушке было вызывающее платье: стянутая тугим корсетом грудь вот-вот собиралась выскочить на свободу, юбки, которые она сейчас подхватила, обнажали ее стройные ножки в изящных туфлях, совсем не по погоде. Оглядев их рассеянным взглядом, Марта первая пришла в себя и быстро бросила юбки, запахнувшись в плащ. – И хватит на меня пялиться!

– Ээээм Марта, это брат Дэрил с южных земель. Дэрил,

это сестра Марта, – промямлил Малькольм, представляя их друг другу.

– Удачной охоты, брат, – твердо и холодно поприветствовала его девушка.

Дэрил смотрел на нее своими огромными синими глазами и не мог проронить ни слова.

– Оливия... – прошептал он. Марта подняла бровь.

– Вообще-то ты должен пожелать мне мира и моим близким там всех благ. Или то, что я про руку не сказала тебя смутило?

– Марта – охотница, Дэрил. Не стоит так на нее смотреть, ее это раздражает, – тактично заметил Малькольм, покосившись на девушку.

– Оливия, ты не узнала меня? – не слыша, продолжал Дэрил. Он был бледен, как полотно. Казалось, кроме Марты он больше ничего не видел. Охотница смерила его взглядом.

– Прости, но я тебя не знаю. Пит! Ты едешь? – она зашагала прочь с крыльца, но запуталась в юбках и споткнулась. Малькольм был тут как тут, только Дэрил уже подхватил ее. – Чертовы юбки. Какой дьявол их выдумал?! – гневно проворчала она, выдергивая руку у спасителя. – Благодарю за помощь, но это лишнее. Я сама справлюсь со своими ногами.

Дэрил вытянулся, словно его окатили ледяной водой. Какой острый язык!

– Марта! Не нужно так набрасываться на нашего гостя, – в дверях появился отец Иаков.

– Вот дел мне больше нет! – фыркнула девушка. – Питер! Ты что там уснул?! – она подобрала юбки и неуклюже зашагала по булыжникам к конюшне. Все трое мужчин смотрел ей в след.

– Какая своенравная женщина, эта Марта, – задумчиво проговорил Дэрил, провожая ее взглядом.

– Простите ее за дерзость. Она добрейшей души ангел, только устами ее молвит сатана, – извиняющимся тоном проговорил настоятель, перекрестившись. – Ну, негоже на крыльце толпиться. Проходите внутрь.

– Удачной охоты, брат, – от чистого сердца пожелал гость, проходя под своды обители. Малькольм кивнул ему и направился к ожидающей Марте.

– Что это еще за тип? – спросила девушка. Руки ее были скрещены на груди, она куталась в плащ, словно замерзла. На самом деле ей больше всего на свете хотелось вернуться в свою комнату и переодеться. Платье куртизанки – что может быть хуже? Только играть роль этой самой куртизанки. В компании Малькольма. Хуже уже некуда. И туфли эти ужасно неудобные.

– Охотник.

– Охотник... – эхом отозвалась Марта. Подумать только, кроме Малькольма она не знала других охотников. И даже никогда не задумывалась об их существовании. Теперь она как ребенок, впервые увидевший других людей, осознала, что она не одна в этом мире.

– Почему он назвал тебя Оливией? Вы знакомы?

– Впервые вижу, – проговорила девушка, лихорадочно копясь в своей памяти. Может она его действительно знала когда-то? Может он знает ее? Что, если удастся вернуть себе память с его помощью? А нужно ли? Может это подарок Господа, забыть все ужасы, которые она пережила? А что, если там было и хорошее? Что, если ее семья ее ищет? Что если он – ее семья?! А Оливия – ее имя?

– Обознался, значит.

– Ага... Что? – растерянно спросила Марта, хлопая глазами.

Малькольм размял плечи, оружие звякнуло за спиной.

– Говорю...

– Свои игрушки оставишь в экипаже. Нам не стоит привлекать внимание.

– Да, как-то не подумал, – согласился мужчина, снимая ножны. – Дэрил сказал, приехал поговорить с инквизитором Стефаном. Есть мысли, о чем?

– С чего ты взял? – под плащом было незаметно, как напряглись ее плечи.

– Ну, я видел, как он выходил из твоей комнаты. Вчера.

Марта содрогнулась от воспоминаний вчерашней ночи. Сухое тепло его пальцев на ее губах упорно казалось ледяным слизняком. Высокий, худой, с резкими чертами лица, словно художник размашисто писал его портрет, Стефан Дитрих напоминал грифа, что выглядывает падаль с высоко-

го дерева.

– Он спрашивал о Викторе, которого мы уже давно безуспешно разыскиваем. Поэтому сегодня мы переходим к более радикальным и, я очень надеюсь, действенным методам. А какие у него дела с южной обителью мне он не докладывает.

Питер вывел лошадей из конюшни и уже запряг их в экипаж. Охотники запрыгнули внутрь, карета тронулась. Марта молча размышляла под стук копыт.

* * *

Дэрил оглядел своды монастыря. Высокий потолок обители утопал во тьме. Запах свечей и еды наполнял зал. Лестница, что вела вдоль стены на второй этаж, была слабо освещена. Гобелены в дрожащих тенях казались живыми.

– Его преосвященство был здесь накануне, – сказал мягким голосом настоятель. – Идемте, я провожу вас в библиотеку.

Тут в зал выбежала раскрасневшаяся низенькая женщина. Белый чепец ее сбился от бега, и волосы выбились, но она, казалось, этого не замечала. Подхватив выцветшие юбки, она промчалась мимо них, даже не заметив, распахнула дверь на улицу.

– Майн гот, как же так! – в сердцах бросила она. – Не успела.

Женщина обернулась и увидела смотрящих на нее мужчин. Дэрил рассматривал ее с любопытством, настоятель же выглядел смущенным.

– Анна, что происходит? – спросил отец Иаков.

Женщина вспыхнула, виновато опустила глаза.

– Отец Иаков, простите, – произнесла она с акцентом. – Я забыла передать мисс Марте ее лекарство.

Настоятель охнул.

– Святые небеса! Как же так, Анна?!

– Простите! Я спешила изо всех сил! – женщина разрыдалась.

Дэрил стоял потрясенный, не в силах пошевелиться. Но рыдания этой слабой женщины вырывали сердце клешнями. Он подошел к ней и слегка приобнял за плечи, стараясь заглянуть ей в глаза.

– Ну что вы, я уверен, она скоро вернется. К тому же она выглядела более чем здоровой. Не стоит так убиваться.

Анна зарыдала еще громче.

– Сэр, позвольте, – настоятель подошел к женщине и потрянул ее за плечи. Анна сразу пришла в себя. – Когда она приняла свое лекарство в последний раз?

– Мисс не ела уже три дня. Я пыталась дать его ей с водой, но кувшин с водой в ее келье всегда оставался не тронутым, – тихо проговорила женщина.

Настоятель отпустил ее.

– Молитесь, Анна. Нам остается лишь молиться.

Теперь он как будто бы заметил Дэрила. В глазах его читалась тревога.

– Брат Дэрил, я вынужден попросить вас держать этот разговор в секрете!

– Что? Я...

– Поклянитесь мне, именем Господа! – мягкий голос настоятеля стал жестким. Похоже, этот вопрос был крайне важен. Дэрилу ничего не оставалось, кроме как поклясться.

Старичок сразу поник, словно все его годы навалились разом на плечи, Анна подхватила его под руку.

– Накрой на стол, Анна. Наш гость устал с дороги и, наверняка, голоден. Я подойду к вам через минуту.

Оказавшись один в просторной библиотеке, одновременно служившей и переговорной, и столовой, Дэрил обдумывал этот диалог, чьим свидетелем невольно стал. Камин мерно потрескивал, обдавая теплом. Свечи подрагивали. Так значит, Марта больна? И они лечат ее тайком. Держа ее в неведении. Но разве можно так?

Мужчина подошел к огню, поглощенный мыслями. Образ юной охотницы не выходил у него из головы. Сколько ей было лет? На вид не больше 20. Она до боли напоминала ему Оливию, только красота Марты была какой-то холодной, мертвой. И голос звучал жестче, хоть дерзость была та же. И глаза, эти необычные желтые глаза. Было в ней что-то. Необъяснимо притягательное, и одновременно какое-то холодное, пугающее. Судя по ее неуклюжести, платья она

не очень любила. И куда она поехала в таком виде? Дэрил улыбнулся своим мыслям, вспомнив, как она огрызнулась. Щечки ее едва заметно порозовели. Хотя теперь, зная, что она больна, можно было понять, отчего она так бледна. Оливия всегда была такой румяной, веселой и смешной. Его смелая, отчаянная бунтарка Оливия... Он уже начал ее забывать, почти пять лет прошло.

Звякнула посуда. Мужчина оторвался от своих дум. Анна была сама не своя, руки ее дрожали, глаза покраснелись и опухли. Губы беззвучно что-то шептали. Кажется, она молилась.

– Мисс Анна? – обратился к ней Дэрил. Женщина вздрогнула. – Простите, что напугал вас, – тут же поспешил извиниться мужчина.

– Нет, что вы, это вы простите. Не нужно было... – она замолчала, всхлипнув.

– Почему вы так переживаете за нее? Она настолько больна? И почему она не ест и не пьет? Марта не похожа на монашку, чтобы лишать себя еды.

Анна колебалась, не зная, что сказать. Посмотрела по сторонам, словно ища поддержки, но в столовой кроме них никого не было. Затем она извиняющимся взглядом посмотрела на него.

– Вы добрый сэръ, но я не могу обсуждать мисс. Простите, я всего лишь кухарка. Скажу только, что мисс Марта святой человек. Пусть ее манеры не обманут вас. Мисс...

– Анна! – в столовую вошел настоятель. Женщина замолчала и поспешно выскочила из столовой. Старичок был все в той же ветхой рясе, руки его судорожно перебирали четки, выдавая волнение. Только взгляд хранил такую силу, что, казалось, его насильно поместили в это стареющее тело. – Не забывайте о данных клятвах, брат. Лучше поешьте.

Дэрил ощутил приятный запах супа и свежих лепешек. Голод тут же напомнил о себе, сдавив желудок. Поблагодарив за еду, мужчина приступил к позднему ужину, забыв обо всех вопросах, что тревожили его.

Город готовился ко сну. На стенах домов плясали причудливые тени. Яркий диск почти полной луны освещал задумчивое лицо Марты. Малькольм наблюдал за ней с неприкрытым любопытством. Они охотились вместе чуть больше четырех лет. Не раз она спасала его шкуру, вставая между ним и смертью. Не раз он защищал ее, хоть она и не просила об этом, а благодарить не собиралась тем более. Все шрамы на ней чудесным образом затягивались, вампирская скверна заботилась о носившем ее теле. Так долго. Но он ничего о ней не знал. Сегодня она впервые появилась перед ним в платье. И эта легкая неуклюжесть при всей ее кошачьей грации казалась очень милой.

Ее высокая прическа, – одному богу известно как Марта ее сделала, – была украшена белыми цветами, завитые локоны покачивались в такт экипажу. Руки ее, непривычно обнаженные от плеч, были облачены в длинные белоснежные перчатки, оружия Малькольм не видел. Быть может, она спрятала его на ноге под юбкой? От одной мысли об этом ему становилось жарко. В платье она выглядела еще более прекрасной, чем в своем обычном наряде. Он взял себя в руки и с силой отвел взгляд. И как раз вовремя. Марта уже начала раздражаться. Сколько можно пялиться?

Мысли ее витали далеко отсюда, и этот настойчивый

взгляд карих глаз напротив только отвлекал. Какое же сообщение привез Дэрил из южной обители? И кто такая Оливия? Девушка вспомнила его теплые руки, подхватившие ее. И глаза. Такие большие, глубокие, пораженные и растерянные. Синие, как море. Однажды она видела такое море. Бесконечные просторы набегающих волн, крики чаек, соленый ветер, треплющий локоны, ласково поглаживающий лицо. Его глаза напомнили ей о том дне.

Это был день из другой жизни, картинка из полуманной памяти. Она стояла на пристани, смотрела вдаль и ждала. Сердце в ее груди отчаянно ныло и тянулось за море. Что-то там было ей так близко, так дорого. Но что именно, она так и не вспомнила. Волны с тихим плеском шептались у ее ног. А горизонт был далёк и осиротело пуст. Мартой завладела тоска. Что же там, за морем? Ее дом? Семья? Она отчаянно силилась вспомнить, но нить терялась, едва она касалась ее.

Карета внезапно налетела на камень, и Марта, вскрикнув, упала на Малькольма. Долю секунды оба не могли прийти в себя. Приподнятая корсетом и без того пышная грудь девушки оказалась прямо перед его глазами. Он уловил едва ощутимый аромат душистых цветов. Малькольм поймал девушку, не дав упасть до конца, и теперь его руки покоились на ее талии, так туго затянутой, что пальцы сошлись. Марта судорожно ловила ртом воздух, хлопая глазами, как от возмущения. От внезапной встряски память снова заплясала отдельными картинками в голове. Малькольм поспешно уса-

дил ее на сидение и отодвинулся от греха подальше. Вдруг ее приспичит раздавать пощечины направо и налево. А рука у нее тяжелая.

Два светящихся радостью синих глаза взирали на нее с немым восхищением. Она знала его. В груди разлилось такое тепло, от которого стало трудно дышать и хотелось плакать. Ее мужчина. Его теплые сильные руки, прикосновения так желанны, так приятны. Он что-то говорит ей, но она не слышит. Не может вспомнить его слов. Они сейчас не имеют значения. Только он и она. Лицо его было одним сплошным пучком света, лишь глаза смотрели с бескрайней радостью. Синие. Как море. Девушка потянулась руками в его лицу, вот сейчас, еще немного, она увидит...

– Марта? Ты в порядке? Только давай без драки, нам еще изображать обычных людей, – поток бесконечно счастливых и светлых воспоминаний оборвался так же резко, как начался. Девушка провалилась в реальность, почти физически ощутив боль утраты. Словно она снова стояла на той пристани и ждала, ждала, ждала, а море было безразлично к ее мольбам. На глаза навернулись слезы. Этот кто-то. Был так важен. Где он теперь? Что с ним случилось? Ищет ли он ее? А может, это и был Дэрил? Глупости! Таких совпадений просто не бывает! Она яростно сверкнула глазами.

– Чего тебе?!

Малькольм осторожно проговорил:

– Мы скоро приедем на место. Какой у нас план? Нам нуж-

но найти этого Виктора, ведь так?

Марта запахнулась в плащ. Действительно, а какой у них план?

– В игорных домах я прежде не бывала. Я думала, ты знаешь, – язвительно заметила она. Малькольм разозлился.

– Какого черта! Может, хватит очернять меня? Сначала распутницы, теперь игорные дома. Что еще ты хочешь на меня повесить? – он хотел продолжить, но внезапно заметил блестящие слезинки на ее щеках. – Марта, ты что, плачешь? – оторопело спросил он.

Девушка вытерла лицо.

– Тебе показалось, – как всегда ледяным тоном отрезала она. – Значит так. Ты богатый джентльмен, я – куртизанка. И только попробуй лапать меня. Я буду сопровождать тебя, читала в какой-то книге, что это нормально. А ты не давай никому меня трогать. Иначе все узнают, кто мы. Я за себя не ручаюсь. Когда увидим Виктора, я невзначай выведу его на улицу и оглушу. Потом привезем его в обитель. А там отдадим инквизитору. И дело с концом.

Малькольм почесал подбородок.

– Звучит неплохо. А как он выглядит? Дитрих сообщил хотя бы примерные его черты?

– Конечно, нет! Это было бы слишком просто, ты что, не знаешь его? – раздраженно бросила Марта. До чего пустоголовый олух! Но раздражение внезапно сменилось тревогой:

– Черт подери, мы совсем забыли про Пита. Он же будет на улице совсем один!

– Ты не можешь спрятать его под юбку. Оставим ему оружие. Парень справится.

– А если...

– А если ты не замолчишь, то выдашь мне страшную тайну.

Марта уставилась на него в недоумении.

– Какую еще тайну?

– Такую. Я узнаю, что у тебя есть сердце, и ты меня ненавидишь только потому, что влюблена в меня до беспамятства. И, в конце концов, болтовня приведет тебя в мою комнату. Где мы оскверним своды святой обители прелюбодеянием. А потом мне придется на тебе жениться, ведь я джентльмен, а потом...

– Еще слово и я вырву твой язык, а потом заставлю его съесть.

Ее глаза метали молнии. Зато она перестала кудахтать, как курица наседка. Мужчина ухмыльнулся, довольный своей смекалкой.

Экипаж остановился.

– Приехали, – возвестил Питер.

Марта рванулась к двери, но Малькольм преградил ей дорогу своей каменной рукой.

– Ты сейчас наступишь на свои юбки и шлепнешься в лужу. Ты этого хочешь? Ты сейчас моя куртизанка, так что

и веди себя, как подобает. И плащ сними. – Мужчина распахнул дверь и вышел, подавая ей руку. Она с такой силой сжала его пальцы, что он заскрежетал зубами от боли.

– Спасибо, милый, – с язвительной улыбкой ответила она. – Прикрой меня, – уже тише проговорила она, доставая из ножен на ноге острый кинжал. Малькольм ухмыльнулся. Ну, почти. Не под юбкой, но и не над ней. Девушка протянула мальчику кинжал и прошептала: – Пит, держи. Мы постараемся быстрее вернуться. Держись людных мест, там они не нападут.

– Хорошо, мисс. Не волнуйтесь. Да поможет вам бог, – ответил паренек. Марта улыбнулась ему. Затем резко обернулась и повисла на шее охотника со звонким смехом. Он оторопел на миг. Пока девушка не наступила ему на ногу. Малькольм выругался сквозь зубы и приобнял ее за талию, боясь лишний раз прикасаться к этой бешеной женщине. Оба вошли в шумный прокуренный игорный дом, битком набитый пьяными мужчинами, полураздетыми женщинами и не чистыми на руку дельцами. Марта без умолку щебетала что-то, не имеющее смысла, притворяясь пьяной. Малькольм улыбался, бегая глазами по залу. Он насчитал 8 столов в табачном тумане.

– Добро пожаловать сэр! – к ним подбежал смазливый тощий тип с засаленными волосами и мышинными усиками. Одет он был в презентабельного вида смокинг, из кармана его торчал алый шелковый платок. – Мое имя Мики, я

здешний управляющий. К вашим услугам милые дамы, алкоголь и карты. Если что-нибудь понадобится, просто кликните Мики.

– А ты добрый малый, Мики, – прогремел Малькольм с такой бравадой, что Марту затошнило. Охотник сунул управляющему монету, и тот как довольная крыса юркнул в толпу.

– Идем к дальнему столу, – прошептала Марта ему на ухо. Девушка прижималась к нему, пытаясь спрятать свою грудь от посторонних глаз. Малькольм снял свой огромный для нее жакет и накинул ей на плечи.

– Смейся, – прошипел он ей. Девушка звонко рассмеялась, обнимая его за шею.

Он вел Марту по залу, где ее щебетание и смех тонули в общем гвалте пьяных голосов. Стены здесь были задрапированы малиновыми бархатными шторами с золотистой бахромой, на стенах висели картины двусмысленного содержания. Наверх вела лестница, Марта была рада, что не слышит звуков, которые доносятся сверху. От отвращения и презрения ее буквально трясло.

Алкоголь лился рекой. Деньги спускались пачками. Мужчины тискали женщин, смеялись, ругались. Пили. Девушке отчаянно хотелось уйти, но она не могла.

– Кликни Мики, мы никогда не узнаем Виктора в лицо, – шепнула ему на ухо Марта, прикоснувшись к коже губами. По спине Малькольма пробежали мурашки, он инстинктивно прижал к себе девушку. Она напряглась, но сдержалась,

чтобы не пнуть его. – Руки, – вырвался из ее горла злобный рык, вернувший Малькольма к реальности. Он поднял руку.

– Эй, Мики, малыш! Иди-ка сюда!

Крысеныш вырос, будто из-под земли, потирая свои липкие ручонки, словно муха.

– Я к вашим услугам, сэр! – он был ниже Малькольма намного, хотя, здесь почти все были ниже Малькольма. В этом океане табачного дыма он возвышался, словно гордый айсберг. Охотник наклонился ближе к Мики, чтобы перекрыть шум:

– Я ищу своего приятеля, его зовут Виктор. Он бывает тут временами. Высокий, как я. Чуть пониже. И не такой симпатичный, да, крошка? – Малькольм рассмеялся, Марте пришлось скорчить довольную мину, будто она соглашается. А потом он шлепнул ее по мягкому месту. Крысеныш отвратительно захихикал, а Марта заскрежетала зубами. С каким удовольствием она бы затолкала эти крысиные зубы ему в глотку!

– Да сэр, конечно, он здесь. Я видел, как он поднялся с девкой наверх. А вот и он! – управляющий заметил его краем глаза и указал пальцем. Марта презрительно скривилась. Поскорее захотелось отсюда убраться. Эти люди погрязли в пороках хуже лошадей в болоте.

По лестнице, качаясь, спускался весьма подпитый мужчина. Марта подхватила бутылку виски с подноса официанта и понеслась к Виктору. Малькольму ничего не оставалось,

как бросить пару монет в оплату и кинуться вслед за ней. Что-то ему подсказывало, что она готова пойти на грубые меры, а этого нельзя было допустить.

– Какой милый господин к нам пожаловал, – Марта подскочила к нему и полезла обниматься. – Господин не желает выпить со мной?

Виктор прищурился, сияясь разглядеть девушку. Затем расплылся в широкой улыбке.

– Конечно, крошка, – он грубо прижал ее к стене, и наглым образом облапал. Девушка задыхнулась от возмущения.

– Господин, здесь так людно, давайте выйдем на воздух, – прощebetала она, сдерживаясь из последних сил.

– Наверху нам будет лучше, малышка! Я уже собирался уходить, но такую экзотичную женщину я просто не могу оставить без внимания и любви! Как тебя зовут, красотка? Флора не говорила, что у нее новенькая, вот чертовка, спрятать от меня такую девушку! – он попытался залезть к ней под юбку и наткнулся на кинжал, что девушка таки припрятала в чулке. Его глаза округлились, но прежде, чем он успел открыть рот, Марта изо всех своих сил ударила его под дых. Словно подкошенный он начал падать, но девушка держала его. Виктор хватал ртом воздух, пытаясь что-то сказать. Она повела его к выходу. Малькольм подросел как раз вовремя.

– Виктор, старина, да ты перебрал! Давай-ка я отвезу тебя домой! – прогрохотал он на весь зал, чтобы все видели, как они ведут пьяного джентльмена к выходу. Никто их не оста-

новил.

Они завели его в темный переулок, и Марта отпустила руки. Виктор всем весом навалился на Малькольма.

– Эй! – начал было он, но звонкая горящая пощечина заставила его замолчать. Девушка даже сняла перчатки по такому случаю.

– Нахал! Как ты посмел меня трогать?! Грязное животное! Скотина! А ты! С тобой я еще...

– погоди ты. Нужно убедиться, что это он, – сказал Малькольм, потирая горящую щеку и одновременно удерживая заваливающегося Виктора. – Ты же не хочешь облажаться?

Девушка присела перед Виктором и заглянула ему в лицо.

– Эй ты! Ты Виктор? Говори правду. Я тебе ничего не сделаю. Обещаю.

Мужчина кивнул.

– Отлично, – Марта встала и со всей дури обрушила на его голову бутылку виски, которую вынесла из притона.

– Марта! Ты же обещала...

– Я солгала. Тебе тоже добавить? – резко пригрозила охотница.

– Нет. Мне хватит, – скромно признал Малькольм, лишь бы не бесить ее еще сильнее.

– Вот и хорошо! Неси его в карету.

– Может, ты мне поможешь?

– Нет. Я женщина, а не тягловая лошадь. Тащи его сам.

Питер не спал. Что несказанно порадовало Марту. Он

ждал их.

– Мисс Марта, вы в порядке? – спросил он с тревогой. – У вас кровь.

Марта посмотрела на себя – ее грудь и правда была покрыта кровью.

– Проклятье, снова, – девушка достала из-под юбки кинжал и отрезала лоскут ткани. Питер смущенно отвернулся, покраснев до кончиков волос. Девушка запрокинула голову, пытаясь остановить кровь. В висках застучала ноющая боль, кости начало ломить.

– Кажется... мне нехорошо, – ее ноги подкосились, она осела на каменную мостовую.

– Мисс Марта! – паренек соскочил с козел и кинулся к ней.

– Голова... кружится...

– Мистер Малькольм! Мисс Марте плохо! – Малькольм закинул бесчувственного Виктора в экипаж и тут же подхватил девушку на руки. Она смертельно побледнела, еще сильнее обычного. Словно из нее уходила жизнь. Сквозь голубоватую кожу он видел каждую венку.

– Марта! Что с тобой? – он пытался удержать ее голову, но она безвольно опрокинулась, хотя девушка была в сознании.

– Такая слабость...

– Мы отвезем тебя! Питер! Живо!

Девушка внезапно выгнулась у него на руках. Ее обломан-

ные ногти на глазах начали чернеть и удлиняться. Она закричала. Долго и протяжно. А потом они поняли, что она воеет. Питер перекрестился и начал пятиться назад.

– Господи боже... она...

– Питер! Она все еще Марта! Шевелись!

Девушка начала вырываться, ее когти глубоко вспарывали его кожу. Сняв с себя ремень, он связал ей руки и сгреб в охапку. Марта всегда была сильной. Теперь стало понятно, какой секрет она хранила все это время. Девушка зарычала, оскалив выросшие клыки. От прежнего красивого лица рыжеволосой Марты ничего не осталось. Платье сползло с нее. Кожа потемнела и покрылась серой шерстью, челюсть вытянулась. Теперь он сжимал в руках большую собаку, которая непрерывно вертелась, стараясь его укусить и поцарапать.

– Прости, Марта. Но ты не оставляешь мне выбора, – отрывисто сказал Малькольм и ударил ее по морде. Собака звонко взвизгнула и обмякла.

Мужчина посмотрела на испуганного Питера.

– Питер! Все в порядке, слышишь меня? Ты же знаешь ее. Это Марта. Она просто больна. Понимаешь меня?

Паренек медленно кивнул.

– Никому, слышишь? Никому не говори о том, что ты здесь сегодня видел. Ты понял меня?

– Да...

– Поехали.

6

Когда дверь в обитель распахнулась, их уже ждали. Анна вскрикнула и упала в обморок. Питер тут же бросился к матери, приводить ее в чувство. Отец Иаков перекрестился.

– Святая дева Мария, это все моя вина... неси ее в лечебницу. Ох ты, боже, Малькольм, ты ранен, – отец с ужасом увидел кровоточащие царапины на его руках. – Она кусала тебя?

– Нет. Все в порядке.

Ничего не говоря больше, он просто отнес ее в западное крыло. Брат Грегори уже приготовил все необходимое. Ее уложили на кровать, привязали руки и ноги, точнее сказать лапы. Морду туго стянули ремнем, чтобы она никому не навредила. Сразу стало ясно, что они были готовы к этому. Они все знали. А он, больше четырех лет проведенный с ней бок о бок в битвах, выхаживавший ее после лечения, обучавший ее владению оружием. Он не знал. Малькольм смерил их тяжелым взглядом и вышел вон.

Виктор что-то слабо промычал, когда охотник доставал его из кареты. Кого нужно было винить? И в чем? Малькольм не знал, что думать. Все это было так неожиданно. Царапины начали ныть, но он не обращал на них внимания. Марта. Оборотень. Оборотень с вампирской скверной. Разве это возможно? Он водрузил Виктора на плечо и потащил в оби-

тель. Анна тихо плакала у сына на груди. Питер что-то говорил на чужом языке, успокаивая мать. Малькольм молча прошел мимо них. Нужно было отнести Виктора в лечебницу. Марта не слабо его приложила.

Охотник молча бросил его на кровать, стараясь не смотреть, что брат Грегори делает с Мартой. Настоятель подошел к нему.

– Что с этим несчастным?

– Марта его ударила. Нужно обработать его голову, – безразлично проговорил Малькольм. – Хотя, полагаю, когда он попадет в руки к Стефану, ничто ему уже не поможет.

– Тебе самому нужна помощь.

– Я потерплю.

– Ты не понимаешь. Это может быть опасно. Брат Грегори! Дайте ему лекарство. А я перевяжу его раны. После займитесь этим человеком.

– Дайте ему снотворное, пока инквизитор не прибудет. Снова бить его, тем более в обители я не стану.

Брат Грегори молча протянул Малькольму чашку с какой-то резко пахнущей жидкостью. Охотник с подозрением посмотрел на нее.

– Пей. Если не хочешь быть как она.

– Она не виновата, что стала такой! – вспыхнул Малькольм.

– На все воля божья, – ответил лекарь и вернулся к Марте.

Настоятель выглядел очень уставшим. Плечи его поникли. Казалось, он хочет что-то сказать, но не решается.

– Сядь, Малькольм. Мне не достать до тебя, – сказал он. Мужчина послушно сел, позволив старичку промыть его раны. Царапины были очень глубокими. Местами белели кости. Руки нещадно болели, но Малькольм не мог думать о своей боли. Он думал о той нелегкой жизни, которую вела Марта. Знала ли она сама, чем являлась? Каково ей было? Как она рвалась и скулила в его руках. Он читал о ликанах – оборотнях, чьи тела каждое полнолуние превращались в волчьи. Марта же не была волчицей. Она была слишком маленькой, для волка. Но когти у нее были куда опаснее собачьих. Что еще они скрывают?

– Вы знали, – просто сказал он. Старик вздохнул:

– Знал.

Малькольм молчал. Он ждал истории. Настоятель понимал, что настало время. Но никак не мог взять это бремя на себя. В конце концов, он сел и спрятал лицо в ладонях.

– Это все моя вина.

– Расскажите мне. Я должен знать.

Настоятель поднял свои уставшие глаза, посмотрел в пустоту перед собой.

– Ты помнишь тот день, когда я нашел ее. В тот год весна пришла поздно, очень долго стояли холода. Она очень сильно замерзла. Когда я нашел ее, сознание уже начало покидать нашу Марту. Она носит грязные отметины. Вампиры кусали ее очень много раз, дитя чудом спаслось. Скверна уже плотно укоренилась в ее ослабевшем теле. Я не мог позволить ей

умереть, понимаешь? Просто не мог! Она мучилась, сильно мучилась. Вампирская отравка выедала ее изнутри, а лекарства брата Грегори уже не могли помочь. Мы держали в стенах обители вампира, понимаешь? Что я мог сделать? Убить ее? Она приползла к нам за помощью, я оказался слишком... слишком...

– Что вы с ней сделали? – тихо спросил Малькольм. Настоятель снова спрятал лицо в ладонях. Тяжело вздохнул.

– Мы заразили ее ликантропией.

В лазарете повисла гробовая тишина. Тяжесть вины с новой силой обрушилась на плечи отца Иакова. Он поник. Брат Грегори невозмутимо перевязывал разбитую голову Виктора. Марта часто дышала, собачье тело начинало принимать человеческий облик. Малькольм встал и подтянул одеяло ей до подбородка, скрывая грудь от посторонних глаз. Ремень, стягивающий пасть с острыми клыками, ей был уже не нужен. Он аккуратно положил его на стол рядом с кроватью. Марта. Милая, слабая, сильная Марта. Он ласково погладил ее по горячей голове.

– В рукописях братства сказано, что смешение кровей смертельно для носителя. Многие годы братство вело переговоры с ликанами, пытаясь использовать их для охоты. Лунная кровь выжигала вампирскую отравку, обрекая носителя на медленную смерть. Но она поправилась. И выжила. И спасла немало людей, – тихо сказал Малькольм, не сводя с ее лица глаз.

– Я не дал ей умереть. Не смог. Теперь все ее страдания легли на мои плечи. И я буду их нести, – отец Иаков поднял глаза. – Она потеряла память от всех страданий, которые перенесла. Мы даже не знали, как ее зовут. Поэтому я дал ей имя Марта. Она повторяла его, когда бредила. Кто она, откуда, что с ней приключилось, мы не знаем. И, возможно, никогда не узнаем.

– Вы не сказали ей.

– Я надеялся, что у нас получится держать это в секрете. Мы давали ей лекарство с едой, но она мало ест. В последнее время она вообще перестала есть. И лекарство не принимала. Вот что из этого вышло. Мне просто нужно было быть смелее, и все ей рассказать. Я слабак и трус. Горе мне! – отец Иаков тихо заплакал. Малькольм сел на кровать рядом с Мартой.

Тусклый свет свечей и треск камина наполнил комнату. Запах тающего воска смешался со всевозможными ароматами трав и зелий брата Грегори, но запаха крови все равно не перебивал. Охотник хмурил брови и не знал, куда деть руки. Все встало на свои места. Она не была человеком. Но и вампиром не была. Не полностью. На треть ликан, на треть человек, на последнюю треть – вампир. Отсюда ее злоба и раздражительность – тяжело жить, не зная, кто ты, откуда, кто твоя семья. И нечеловеческая сила. И красота. От каждой сущности она взяла самое хорошее, оставшись человеком в душе.

Изменения подходили к концу, ее кости принимали человеческую форму. Марта начала стонать от боли. Брат Григори влил ей в приоткрытый рот какого-то снадобья, и девушка притихла.

– Что вы ей дали? – спросил Малькольм.

– Снотворное. Она проспит до завтрашнего вечера.

– Иди спать, Малькольм. Завтра придешь навестить ее.

– Я собираюсь отнести Марту в ее келью. Не хочу, чтобы она спала в одной комнате с этим, – он кивнул в сторону Виктора. Настоятель вздохнул.

– Когда обращение закончится, сможешь это сделать. Нужно будет проследить, чтобы она приняла лекарство, когда проснется. Теперь скрывать уже не получится, – горько заметил он.

– В наших силах защитить ее от остального мира. Никто не должен знать.

– Да. Мы защитим ее. Кроме нас у нее никого нет.

* * *

Марта открыла глаза. В комнате стояла жуткая духота, словно камин топили, не переставая ни на минуту, пару дней к ряду. А еще пахло мылом. Отвратительным приторным мылом. Малькольм. Она хотела было нагрубить ему и послать вон, но события прошедшей ночи бурей накрыли ее, заставив вздрогнуть. Еще никогда Марта не ощущала себя

настолько не человеком, как сейчас. Что это было? Ликантропия? Что там говорил отец Иаков? А инквизитор знает? Ей вдруг стало очень страшно, по телу пробежала дрожь, не смотря на то, что в комнате было жарко.

– Малькольм, – позвала она пересохшими губами.

Мужчина тут же оказался рядом. Положил ладонь ей на лоб.

– Как ты? – только спросил он. Охотник был как всегда в одних бриджах. Его массивные руки были в кровавых повязках по самые плечи. Девушка закусила губу.

– Это я сделала? – спросила она тихо.

– У тебя лихорадка, – ушел он от ответа. – Вот, выпей. Это лекарство. И даже не думай противиться. Я сделаю все, что потребуется, чтобы ты это выпила.

Марта подняла руку, чтобы взять стакан, но тут же уронила ее на покрывало. Как же она ослабела.

– Не могу.

– Я помогу, – он придержал ее голову, пока она пила. Напиток был ужасен на вкус. Девушка закашлялась.

– Какая гадость!

– Пей все до дна, – строго сказал мужчина. Девушка хотела было съязвить, но взглянув на его перевязанные руки, молча допила все.

Он уложил ее обратно, поправил покрывало. На его щеках играл румянец. Марта заподозрила неладное.

– Эй, ты что, покраснел? Что ты мне дал? Что там? Сно-

творное? Хочешь меня отра... я что, голая?!

Малькольм отвел глаза.

– Я не смотрел на тебя, клянусь. Там... твоё платье, оно... ты... в общем... а переодевать тебя я не стал, я ещё жить хочу. Вот, – сбивчиво объяснил мужчина.

– Давно я сплю?

– Сутки. Брат Грегори напоил тебя снотворным, чтобы ты не страдала.

Марта молчала, кутаясь в простыню. Быть немного вампиром не так страшно, как страдать от лунных изменений. А ещё страшнее, когда луна вообще не влияет на эти трансформации.

– Я чудовище, – подвела она итог своим размышлениям.

– Не говори так. И не вини никого. Они спасли тебе жизнь.

– Тебе легко говорить. Ты человек. Мужчина. А кто я? Я никто! Ни человек, ни вампир, ни оборотень. Жалкое ничтожное существо. Орудие убийства. Инквизитор в первую очередь закинет меня в священный костер, обвинив во всех мирских грехах, стоит мне лишь раз оступиться!

– Боже, Марта. Он уже давно никого не сжигает. Это запрещено.

– Да, как же! Я знаю, как он пытается несчастных в подвалах своего замка! Лучше бы сжигал, чем мучить. Маньяк. Ты его руки видел? Мерзкие, как слизняки, – он поежилась.

Малькольм сидел рядом с ней на кровати. И смотрел, как она горячо возмущается. Какая она все-таки необычная.

Только что была в отчаянии, не в силах держать стакан с лекарственным отваром, а теперь вот сидит, ругается. И волосы рассыпались по плечам, кое-где еще остались завядшие белые цветочки, он аккуратно начал их вытаскивать, не замечая, как она возмущается. Изящные кудри свалились и висели сосульками, Малькольм даже подумал, что нужно бы их расчесать. А как восхитительно пахли ее локоны! Словно цветочный луг весной.

– Ты не видел, как он на меня смотрит! А еще служитель церкви! Он меня глазами раздевает каждый... Эй, ты что делаешь? – она отклонилась в сторону, прищурившись.

– Пытаюсь вернуть тебе надлежащий вид. Выглядишь ужасно, – он вспомнил, как ударил ее в облике собаки. Мельком глянул на лицо, ища синяк. Ее щека припухла или это просто свет так упал? – Как ты, Марта?

– Выгляжу ужасно, сам же сказал, – проворчала она. В слабом теплом свете камина и свечей его стальные мышцы играли очень привлекательно. Марта как замороженная следила за тем, как вздымается его обнаженная грудь. Его сердце стучало ровно, жилка на шее так притягательно манила прижаться к ней губами. Девушке вдруг показалось, что он пахнет как медовый пирог. Она не любила мед, но этот запах так звал, так притягивал. Марта посмотрела ему в глаза. Он не отвел взгляд. «Да, ты тоже этого хочешь. Давай сделаем это. Ты и я. Никто не узнает». Она приблизилась к нему медленно, время словно перестало существовать.

– Марта... – начал было он, но она прижала палец к его губам. «Тихо. Не надо говорить. Ты все испортишь. Смотри на меня. В мои глаза. Я твоя сейчас». Девушка вдохнула его запах полной грудью. Горло зажгло, хотелось кашлять, но он все равно *так* невероятно сладко пах. Этот запах. Что это?

– Иди ко мне, – одними губами сказала она, не сводя с него глаз. Малькольм не мог противиться, ее глаза выглядели такими бездонными. Янтарного оттенка, они были просто волшебными. Почему он раньше не замечал этого? Он провел ладонью по ее мягким бедрам, шелковистая кожа горела огнем. Еще пару мгновений назад она была холодна как лед, мужчина сжег в камине месячный запас дров, чтобы хоть каплю ее согреть. Марта подалась вперед, распахивая объятия. «Ты принадлежишь мне. Ты мой. Иди же ко мне, дай мне отведать тебя». Сердце его забилося чаще, он напрягся, когда девушка сильно сдавила его раненные плечи. Слишком сильно. Она слабо застонала, касаясь губами его шеи. Еще немного, еще чуть-чуть. Как же приятно пахнет. Ее горячий язык коснулся его кожи. Малькольм вздрогнул, словно от удара. В узких кожаных бриджах ему стало невыносимо тесно. Ее ногти больно впились в его кожу.

– Малькольм, – прошипела она. – Ты так сладко пахнешь. Мужчина остро осознал, что они делают что-то плохое. В душе расцвела тревога, овладевая разумом. Инстинкты охотника подсказывали, что нужно бежать. Ее хватка стала невыносимой.

– Марта... МАРТА! – что было сил, он оттолкнул ее и вскочил. На кровати сидела она. С горящими желтыми глазами, не заботясь о том, что простыня давно свалилась на пол. Абсолютно голая. И голодная. Она зашипела, оскалившись острыми клыками, прижимаясь к кровати грудью, словно готовилась к прыжку. Ее глаза потеряли все человеческое, что в них было. Это был хищник. А Малькольм – ее добычей. Доля секунды, показавшаяся вечностью. Марта прыгнула, ее когти царапнули грудь охотника, когда он уворачивался. Бить ее он не хотел. Кровь бешено стучала в висках.

– Марта, именем Господа, остановись! Прекрати! Марта! Ты человек!

Она снова зашипела и кинулась. Малькольм повалил ее на пол, прижав руки коленями.

– Прекрати, во имя всего святого, или я сейчас ударю тебя!

Девушка обхватила его ногами за шею с невероятной силой и сбросила с себя. Малькольм ударился головой о каменный пол, в глазах потемнело от боли, но он не позволил себе сдаться. Через секунду Марта уже восседала сверху, перехватив обе его руки своей маленькой ручкой над его головой. Огненные локоны девушки растрепались, она нависла над ним с тихим урчанием.

– Малькольм, – промурлыкала она нараспев.

– Марта, не надо. Прошу тебя, – в глазах темнело, а силуэт

рыжеволосой охотницы расплывался.

– Ты так отменно пахнешь, – она шумно вдохнула запах его крови, разливавшейся по ковру из разбитой головы.

– Марта, – жалобно произнес мужчина. Она была прекрасна сейчас, янтарные глаза горели огнем, волосы касались пола, когда она наклонялась, чтобы вдохнуть его запах. Малькольм ждал, когда она укусит его, и тихо молился, не в силах отвести от нее взгляд. Ее стройное белоснежное тело было усыпано грязными отметинами. У нее и правда не было шансов на спасение. Отец Иаков сотворил чудо, вернув ее к жизни. Хоть и такой дорогой ценой. – Ты убиваешь меня.

Девушка уже прижалась острыми клыками к его горячей шее, как вдруг отпрянула в диком ужасе.

– Нет! Господи Иисусе, что я наделала! – она как можно дальше отползла от него и сжалась в комочек у стены, обхватив руками колени. Лишь ее огромные испуганные глаза блестели огнем в полумраке комнаты. – Малькольм? – тихо позвала она, от страха голос ее стал тоньше и на порядок выше. Как у ребенка. Живот сжало ледяными клешнями ужаса и голода. Запах крови охотника щекотал ноздри, вызывая к действию. «Приди и возьми, вот он, перед тобой». – **МАЛЬКОЛЬМ!**

Мужчина со стоном сел, прижимая руки к голове.

– Святые угодники... Марта, почему ты...

– Уходи, скорее! Малькольм, быстрее, уходи, я прошу те-

бя! – она дрожала, не сводя с него испуганных глаз. Что теперь будет? – Уходи и запри дверь!

– Я попрошу принести тебе еды.

– А если я опять на кого-нибудь накинусь? – чуть не плача, спросила девушка.

– Значит, я принесу еду сам, – просто сказал он и, шатаясь, вышел из комнаты.

Дэрил засиделся допоздна в библиотеке обители. Возможно, он даже задремал, когда в хранилище книг широкими шагами вошел Стефан Дитрих. Охотник встал, чтобы поприветствовать инквизитора.

– Я надеюсь, у тебя хорошие новости, – холодно бросил он, вместо приветствия.

Дэрил молча достал из внутреннего кармана пиджака скрепленный сургучной печатью конверт и протянул инквизитору. Он с самого отъезда носил его с собой, гадая, что же там внутри.

– Не могу знать, я всего лишь посыльный.

– Да? Похоже, письмо важное, раз графиня прислала своего человека сопровождающим, – Стефан сначала разглядывал конверт, отойдя к камину, затем разломал печать. Начал сосредоточенно читать. Дэрил ждал, наблюдая, как по мере прочтения хмурится инквизитор. Его долговязое худощавое тело отбрасывало ужасающую тень на пол библиотеки. О покровителе городской обители ходили разные слухи, и теперь, увидев инквизитора своими глазами, Дэрил разделял их в голове на те, которые могли оказаться правдой и те, которые откровенно были преувеличены. Его руки отнюдь не были костлявыми и когтистыми, но высокий рост и худое телосложение и вправду немного напоминало того демона, с кото-

рым его сравнивали.

Инквизитор носил длинную черную рясу с черным поясом и красный пилеолус – символ его положения. Черные волосы его были коротко острижены, острые, как иглы, серые глаза, казалось, смотрели прямо в душу. Ему на вид было не больше 40, но тело было настолько исхудавшим, что сложно было сказать точно. Возможно, он был куда моложе. Во всяком случае, седина еще не затронула его волосы.

Пробежав глазами по тексту несколько раз, словно запоминая его, Стефан резко кинул лист плотной бумаги в камин. Огонь благодарно и жадно принял этот дар, превратив строчки ровного текста в пепел за несколько секунд. Оба мужчины следили за огнем. Инквизитор размышлял, Дэрил ждал ответа.

– Я должен подумать. К следующей луне я дам ответ. Отвезешь его своей госпоже, а пока поживешь в моей обители. Свежая кровь нам не повредит, – не попрощавшись, Стефан вышел из библиотеки.

Охотник смотрел ему вслед. Что же было там в письме? Очевидно, что-то важное, раз уж он взял такой большой срок на раздумья. Любопытство было сильным, но, в конце концов, Дэрил решил, что это не его дело. Взяв с полки очередную книгу, мужчина пролистал ее, оценивая сюжет. Между страниц он обнаружил сложенный лист бумаги. Возможно, кто-то еще в обители читал эту книгу и оставил закладку внутри. Мужчина осторожно вытащил листок и развернул

его. На бумаге были всякие заметки, какие-то слова, написанные мелким ровным почерком. Но все это не стоило никакого внимания, потому что с этого небольшого потертого клочка бумаги на него смотрела *она*.

Растрепанные густые косы, слегка выющиеся прядки, упавшие на лицо, большие озорные глаза, окруженные длинными ресницами, и мягкая улыбка на пухлых губах. В этом, казалось бы, обычном рисунке не было ничего особенного, но чернильный портрет был так реалистичен, все реснички были так заботливо прорисованы, что невольно притягивали взгляд. Наверное, это был портрет Марты, но она так сильно была похожа на Оливию, что Дэрил просто не мог отвести глаз. Вот она, его любимая, улыбается, сейчас она засмеется и потянет за собой в сад, как тогда.

Ее звонкий голос зазвучал в голове.

– Дэрил, ну же, быстрее! – она бежала по тенистой тропинке, смеясь, оборачивалась, маня за собой. Он спешил за ней, любуясь ее точеным силуэтом. Зеленое в полоску платье для прогулок сидело на ней просто идеально, и хоть он и был не сведущ в модных тенденциях, но каждый наряд его возлюбленной вызывал в нем неподдельный восторг, так идеально все было подобрано.

– Ливи, куда мы идем? – спросил он, смеясь.

– Я хочу тебе кое-что показать. Шевелись!

Наконец, выйдя из зарослей цветущего кустарника, он наткнулся на нее. Оливия стояла в тени деревьев и смотрела

куда-то вдаль.

– Ты только посмотри на это, – прошептала она.

Он обнял ее за талию, вдохнув душистый запах волос. Девушка нежно погладила его руки. Ливи была такой миниатюрной, едва доставала ему до подбородка. Дэрил посмотрел вперед. Они стояли на вершине холма, под которым начиналась долина реки. Бесконечные зеленые поля южных земель простирались перед их глазами. Теплый летний ветерок шевелил листву, гонял медленные грациозные волны по высокой траве там внизу. Роса только сошла, отдавая воздуху густой и свежий аромат лугов. Вода мягко журчала, сбегая по камням небольших порогов. Беря начало в основании холма, речушка несла свои воды далеко за горизонт, в самое море.

Некоторое время они молчали, наслаждаясь видом.

– Когда мы поженимся, вон там по правому берегу, рядом с деревом, будет стоять наш дом, – сказал Дэрил тихо.

– Ты делаешь мне предложение, Дэрил Вудсток? – игриво спросила девушка.

– Именно это я и делаю, будущая миссис Вудсток. А на том дереве сделаем качели для нашего сына.

– А если будет девочка? – светясь от счастья, спросила Оливия.

– Ну, девочки тоже любят качели, еще сильнее мальчиков, разве нет?

– Ну, я люблю качели, но надеюсь, что наша девочка будет

не такой сумасшедшей, – засмеялась она.

Ее звонкий смех был прекрасен, как звук сотен серебряных колокольчиков на рассвете. В камине треснуло полено, возвращая его к реальности, но он все еще слышал далекий отзвук этого волшебного смеха. На сердце снова стало тяжело. Запах свежего луга и цветов сменился пыльной копотью свечей, а легкий ветерок – осенним ветром за стенами обители. Сложив найденный листок, Дэрил, поколебавшись, спрятал его в карман. Кто бы ни нарисовал этот портрет, он сможет нарисовать еще. Вернув книгу на полку, охотник вышел в полумрак зала.

* * *

Малькольм незаметно прошмыгнул в лечебное крыло обители. Голова кружилась просто кошмарно, руки ныли, ушибленная спина давала о себе знать, настойчиво требуя покоя. Войдя в просторный зал лечебницы, он позвал брата Грегори, но тот не отозвался. Стояла тишина, словно в помещении никого не было, лишь свечи тихо шипели. Огонь в камине догорел, и теперь только ярко-оранжевые угли в сером невесомом пепле тлели, то разгораясь ярче, то совсем незаметно, притворяясь погасшими. Малькольм выругался про себя, Марта голодна, ждать некогда. Решив перебинтовать свою голову самостоятельно, он прошел вглубь. Четыре кровати были отделены друг от друга белыми плотными

ширмами, все они пустовали, но думать об этом было решительно некогда.

– Где же...? – мужчина открывал один сундук за другим в поисках целительных мазей и бинтов, надеясь справиться самому на скорую руку и вернуться к Марте с едой. На сколько он теперь знал, Анна имела запас столь необходимого охотнице лекарства и добавляла его в еду, так что отсутствие брата Грегори Марте не навредит сейчас.

В склянках хранились разного цвета жидкости, высушенные травы, порошки. Но опознать что-либо он не смог. Поэтому просто налил воды в чашку, чтобы промыть рану и перевязать ее. Внезапно краем глаза Малькольм уловил движение, но слишком поздно. От усталости и ран реакция охотника притупилась. Как только он обернулся, Виктор опустил тяжелый стул на его и без того потрепанную голову. Противиться тьме в этот раз он уже не смог. Рухнув на каменный пол, Малькольм провалился в небытие.

Виктор порывисто поставил стул рядом, наблюдая за мужчиной. Встать он явно не собирался. Увидев на голове своего похитителя кровь, беглец ужаснулся, присел рядом. Под рукой на шее прощупывался пульс. Он жив. Воровато озираясь, Виктор выскочил из лечебницы.

Куда идти? Как выбраться? В какую сторону бежать? Они говорили про инквизитора, а с ним встречаться он совсем не горел желанием. Отказавшись быть его шавкой, Виктор попал в черный список Его преосвященства. А когда встре-

тил его в борделе, нашел повод для шантажа. Ведь знал, что играет с огнем. Только не ожидал, что подошлют такого симпатичного посредника. Теперь его ждал подвал инквизитора. Были сведения, которые жаждал заполучить Стефан, а Виктор был единственным человеком, кто обладал этими сведениями. Чертов проныра! Только делает вид, что его ничего не интересует, а на деле его козни словно паутина оплетают половину континента!

Едва он подумал о демоне в рясе, как с ужасом увидел его. Тощий священнослужитель шел по залу, двигаясь как раз по направлению к лазарету. Виктор вжался в стену, молясь, чтобы его не заметили. И быстро двинулся по коридору, толкая одну дверь за другой, в надежде укрыться в какой-либо комнате, но все они, как назло, были заперты. Он уже отчаялся, когда очередная дверь спасительно поддавалась, открывая простор чьей-то спальни. Виктор нырнул в нее, не раздумывая, и быстро закрыл дверь на засов. Мужчина стоял у входа, озираясь. Нужно было найти укрытие и как можно скорее. В комнате было не так много места для прятков: напротив камина у стены стояла кровать, постель была смята. У кровати зияло черное отверстие треугольной формы, служившее окном. А чуть дальше у стены стоял высокий шкаф. Виктор сделал несколько быстрых шагов, собираясь укрыться в шкафу, но тут уловил металлический запах крови. На зеленом ковре чернело пятно. Кровь была совсем свежая. Виктор сглотнул, ладони его взмокли.

– Стой на месте. Обернешься и ты труп, – услышал он за своей спиной железный женский голос. Смутно вспомнились прекрасные черты куртизанки, что вырубил его бутылкой в темном переулке. Голова все еще кружилась, не то от удара, не то от духоты, что здесь царил, не то от воспоминаний о желтых глазах красотки.

– Мадам, мне всего лишь нужно спрятаться, – ответил Виктор, не оборачиваясь.

– Да что ты говоришь, – ирония таила в себе опасность. Она не поможет ему. Наверняка она служит инквизитору.

Марта не успела одеться, Малькольм едва ушел, девушка только начала приходить в себя от пережитого ужаса. А тут на тебе – еще и этот притащился. Она сидела в своем укрытии абсолютно голая, прикидывая как ей добраться хотя бы до простыни, что валялась по ту сторону кровати.

– Что ты знаешь? – спросила она, чтобы хоть как-то заполнить неловкую паузу. Тем более информация всегда полезная штука.

– В каком смысле, мадам? – в недоумении спросил Виктор.

– Не придуривайся! И вообще-то я мадемуазель, – проворчала Марта.

– Простите.

– Зачем ты нужен Стефану?

Вот так. Прямой вопрос, ожидающий прямого ответа. Виктор вздохнул.

– Я бы посоветовала тебе не дергаться и отвечать. Одно неверное движение, и я заору так, что вся обитель прибежит сюда. Тогда тебе точно не поздоровится. Хотя, я полагаю, ты и так помнишь, как я тебя отделала, поэтому смогу и сама справиться в случае чего, – она следила за его фигурой в полумраке.

– Я нужен ему, – просто ответил Виктор.

– Я это и так знаю! – начинала терять терпение Марта. – Вот я сейчас оденусь и тогда...

– Вы не одеты, мадемуазель? Не думал, что вы меня ждали, – с улыбкой сказал Виктор. От возмущения Марта побагровела.

– Ах ты хам! Да я сейчас...

Вдруг дверь дернулась. Марта вздрогнула. Виктор напрягся.

– Марта, дитя мое, открой дверь, – голос инквизитора пробирал до костей. Девушка сглотнула. Ответить что-то просто не смогла – во рту от страха пересохло. Лихорадочно размышляя, она соображала, что делать дальше. Тем временем стук стал настойчивее.

– Марта, я знаю, что ты здесь. Лучше открой дверь.

Ее взгляд упал на кровавое пятно на полу. Выругавшись, она вскочила, забыв о смущении.

– Быстро, под кровать! – она толкнула Виктора в спину. – Только тихо! – сама же она бросилась к шкафу за ночной рубашкой.

– Марта! Ты не одна?! Кто там?! – строго спросил инквизитор.

– Конечно же, одна. Минуту, Ваше Преосвященство, я не одета! – наконец, смогла выговорить она.

Надев наскоро сорочку, она увидела, что мужчина с улыбкой изучает ее. Девушка оскалила острые, как иглы клыки и зашипела на него от ярости. Голод все еще был при ней, хоть она и могла контролировать себя. Глаза Виктора в ужасе выросли вдвое. Через долю секунды его и след простыл. Собрав испорченный коврик со следами крови, она и его спрятала под кровать.

– Сиди тихо, иначе нам обоим конец! – прошипела она, пиная его ногой. Мужчина глухо охнул, но промолчал, осыпая ее проклятиями про себя.

Вдохнув побольше воздуха, Марта открыла дверь с каменным лицом.

– Прошу прощения, что заставила вас ждать, Ваше Преосвященство, – она поклонилась ему, впуская внутрь.

Раздраженный инквизитор вошел в комнату, сразу обратив внимание на отсутствие ковра.

– Что здесь случилось?

Марта побледнела.

– Ковер... испорчен, Ваше Преосвященство.

– Испорчен? Чем же?

Девушка прокляла его в голове уже сто раз.

– Меня вырвало, – без эмоций сказала она, со злорадством

наблюдая, как скривился Стефан.

Тут его внимание упало на смятую кровать. Он часто бывал в ее покоях, но такой беспорядок видел впервые.

– Ты спала, дитя мое?

– Не могла уснуть.

– Но ты сказала, что ты не одета. Здесь кто-то есть? – ледяным тоном спросил Дитрих, глядя ей прямо в глаза.

Сердце ее с ужасом ёкнуло. Страх сменился мимолетным возмущением, он что, считает ее распутницей?

– Нет, только мы с вами, – как можно более спокойно сказала она, но голос предательски дрогнул. «Эх, Марта, не умеешь ты врать!», – подумал Виктор.

Стефан прищурился, повернув голову. Затем молча прошел к шкафу и рывком распахнул двери. На пол с лязгом обрушились кинжалы и мечи, так, что инквизитору пришлось отскочить.

– Какого... – начал было он, но осекся. Ругаться при своих подчиненных, да еще и в святой обители было непозволительно. Затем присел, чтобы заглянуть под кровать. Марта с криком схватилась за живот.

– Ох боже мой! Как же мне плохо! – она опустилась на пол, молясь всем святым, чтобы Стефан не смотрел под кровать. Но он все же глянул. Быстро встал, выпрямившись.

– Марта! – ноги отказались ее держать, она осела на пол, слыша, как сердце колотится где-то в горле. Это конец.

– Простите меня, Ваше Преосвященство...

– Я не ожидал от тебя подобного, – с отвращением сказал он.

– Но Ваше Преосвященство, я не...

– У тебя под кроватью...

– Прошу вас, не наказывайте меня! – Марта упала на пол в мольбе. Виктор затаил дыхание.

– ...твой испорченный ковер, – закончил он с отвращением. Достал платок из рукава и вытер руки, как будто испачкался.

Девушка заплакала. От облегчения. Слезы сами хлынули у нее из глаз. Она уже готовилась к ужасным пыткам и смерти на костре, а тут ковер. Всего лишь ковер.

– Дитя мое, тебе настолько плохо? – спросил Стефан, подходя ближе.

– Нет, что вы, все в порядке, не стоит переживать, Ваше Преосвященство, – быстро сказала она, поднимая заплаканные глаза. – Просто я... перепугалась, что вы накажете меня, – честно призналась она. Стоит показать ему страх перед его величием, как он начинает светиться и надувается, как морской еж. Инквизитор расплылся в самодовольной улыбке. В его глазах так и сияло высокомерие.

– Встань же, дитя мое. Я не причиню тебе вреда.

Марта покорно встала, опершись на предложенную руку. Его мягкие ухоженные ладони снова показались ей ледяными и склизкими. Девушке с трудом удавалось не выдернуть с отвращением свою руку.

– Ты бледна, – он провел тыльной стороной ладони по ее щеке, пристально смотря в ее желтые глаза. Девушка не знала, что ответить. – Марта, скажи, откуда у тебя такие глаза?

– Я... я не знаю, Ваше Преосвященство. Я преданно служу обители и Вам, – добавила она, чтобы ему не пришла в голову фантазия о связях с демонами и ведьмами.

– Я знаю. И высоко ценю твою службу. Я слышал, ты выполнила мою просьбу, – сказал он тихо. Девушка вздрогнула, словно он ее ударил.

– Д..да, – нерешительно сказала она.

– Это хорошо. Я очень рад.

Инквизитор говорил тихо, снова раздевая ее глазами. Девушка непроизвольно дрожала всем телом. От отвращения и страха. Очень хотелось оттолкнуть его и убежать. Он погладил ее по щеке, затем опустился к шее, а потом потянул за завязку ночной рубашки. Марта обхватила грудь руками, не дав сорочке упасть.

– Ваше Преосвященство! – щеки ее зарделись.

– Не надо смущаться, моя девочка, – он подошел к ней вплотную, с силой отводя руки в стороны. Сорочка мягко легла на пол, обнажив усыпанное шрамами тело. Девушка смущенно опустила глаза.

Грубо схватив ее за подбородок, инквизитор жадно впился в нее губами. Его язык нагло блуждал у нее во рту, вызывая приступы небывалого отвращения. Вытаращив глаза, Марта оттолкнула его.

– Что вы...

Договорить она не успела, так как получила звонкую пощечину.

– Ах ты, вампирская шлюха! Как ты смеешь мне отказывать?! – он сгрел девушку в охапку и кинул на кровать. – Ты живешь в моей обители, будь благодарна!

– Нет! Пожалуйста, не надо! – девушка отбивалась, получая все новые и новые удары. Несмотря на худощавость, инквизитор обладал огромной силой, каждый его удар отдавался темнотой в глазах. Слабость охватила ее, голод и злоба давали о себе знать. Девушка зашипела и яростно показала клыки. Стефан в ужасе отпрянул и в тот же миг из его груди с потоком крови вырвался кончик ее серебряного кинжала. Кипящая кровь хлынула на ее голое тело, заливая кровать. Инквизитор смотрел на девушку с ужасом, судорожно глотая ртом воздух. Рядом с кроватью стоял Виктор, взгляд его выражал презрение.

– Гори в аду, грязное животное! – выплюнул он.

Стефан потянулся к своему убийце, но жизнь уже оставила его. Мужчина обмяк и навалился всем телом на Марту. Она в ужасе выскользнула из-под него. Напуганная, избитая, покрытая кровью. Ее била крупная дрожь.

– Ты... что ты... ты убил его! Моим кинжалом! Господи боже, что ты наделал?! Что теперь делать?! Господи! – она спрятала лицо в ладонях, девушку охватила истерика.

– Марта! Марта, возьми себя в руки! – он потряс ее за пле-

чи. – Я спас тебя от унижения. Успокойся!

Как по команде она перестала рыдать. Медленно выпрямилась. Горько улыбнулась, глядя перед собой.

– Поздравляю. Ты только что подписал мне смертный приговор.

8

Малькольм открыл глаза. Холодный каменный пол лечебницы обжигал его голую спину. Мужчина попытался встать, вспоминая, как оказался на полу. Голова ответила острой болью, потемнело в глазах, затягивая назад, в черную бездну, но ненависть придавала сил.

– Виктор! – прорычал он, поднимаясь. Но тут его гнев сменился страхом. – Марта!

С трудом разбирая дорогу, охотник побрел к комнате Марты. сколько он был без сознания? Только бы с ней все было в порядке. Только бы она была... что? Жива? Разве она может умереть? Только бы не убила никого. Святые небеса, что за женщина! При всем, что он узнал теперь, она стала еще прекраснее. Перед глазами стояли ее сверкающие глаза, губы, приоткрытые в беззвучном шепоте, ее нежные прикосновения. Потом, правда, она взбесилась, и все это было лишь способом охоты. Вампиры безупречные охотники, они привлекают жертву красотой, заманивают в свои сети, предвещая неземное удовольствие, а потом просто убивают. Жестоко, хладнокровно, безразлично. Ими движет лишь голод. Но ее глаза, испуганные огромные глаза, когда она пришла в себя. В ней все еще был человек. Человек с бесконечно милосердной душой, которого пытались задушить вампирская отравка и ликантропия. Марта боролась за себя каждую ми-

нугу. Малькольму стало ее так жаль, захотелось обнять ее хрупкие плечи, прижать к себе, защитить. Попросить о прощении за все его колкости и навязчивость. За все неприятности, что он ей причинил. За каждый шрам на ее безупречном теле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.